

Галина
Осень

Шестая
компаньонка
для наследниц

16+

Галина Осень

**Шестая компаньонка
для наследницы**

«Автор»

2022

Осень Г.

Шестая компаньонка для наследницы / Г. Осень — «Автор»,
2022

Вероника потеряла работу и любимого мужчину, но зато неведомым образом оказалась в другом мире. Правда, только душой. И теперь вместе с графиней, в тело которой попала, попробует себя в роли артефактора, компаньонки шустрой дочери герцога, а потом и жены этого самого герцога. Просто надо надеется на лучшее, а худшее нас само найдёт.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Галина Осень

Шестая компаньонка для наследницы

ПРОЛОГ

У Вероники случилось тридцатилетие – первый более-менее серьёзный юбилей. Не считать же юбилеями двадцать, двадцать пять лет – это так, детство. А тридцать – уже взрослая девушка, а не двадцатилетняя наивная дурочка, когда кажется, что весь мир крутится вокруг тебя. Но ещё и не сорокалетняя гримза, которая в этом мире уже никому не верит.

В тридцать лет ты уже понимаешь, что в мире кроме тебя навалом людей, интересы которых с твоими не совпадают. Уже начинаешь учиться встраиваться и уживаться с чужими взглядами на жизнь. Но в то же время ты ещё надеешься на своё светлое будущее, ещё веришь в удачу, мечту и тёплое место под солнцем.

Вот сейчас, ещё немного, доделаю этот проект и будет всё тип-топ! Взлечу наверх, где ждёт блестящая карьера, высокая зарплата и он – лучший из мужчин!

Наивная! Ещё одни розовые очки разбились у Вероники как раз на тридцать лет.

Вера (себя она любила называть Верой, а не Никой и тем более не Вероникой) уже три года работала в известном и престижном архитектурном бюро, которое оказывало услуги по проектированию жилых домов, бизнес-центров, административных зданий, элитных коттеджей и любой другой прихоти по желанию заказчика.

Вероника в этом бюро занималась дизайном территорий и это у неё получалось. За три года она прочно заняла место грамотного и умелого специалиста. Один из её проектов победил на европейском конкурсе, клиенты были довольны и выражали благодарности как в адрес фирмы, так и индивидуально в виде премий самой Веронике.

Честно говоря, она уже нескромно рассчитывала на место начальника отдела, так как их шеф – Марк Анатольевич переводился в Москву. И он недвусмысленно намекал, что продвигает на своё место её кандидатуру. Но!

За пару дней до Вериною юбилея секретарша Мила по секрету сообщила ей, что новый начальник отдела уже прибыл. Из Москвы.

Ну, в общем-то понятно, головной офис там, и кадровые вопросы решают тоже там. Обидно. Даже очень. Но не ломать же из-за этого копья. Фирма частная и в этих вопросах им никто не указ. Вероника стала надеется, что сработается и с новым шефом, докажет свою компетенцию и со временем получит заслуженное место. Известно, что москвичи в провинции надолго не задерживаются. Но!

Не сработалась. Даже не успела начать. Новым шефом оказалась дочь генерального директора. Папаша засунул её в этот филиал сразу после института, чтобы набиралась опыта. А девица оказалась недальновидной и с непомерным гонором. Побоялась показать свою профессиональную слабость и уволила сразу трёх ведущих специалистов их подразделения под предлогом продвижения молодых. Но на самом деле, как потом выяснилось, просто освободила место для своих протеже. Всё же деньги здесь платили немаленькие и получить места ведущих специалистов желали многие.

Ведущий конструктор – Сергей, ведущий айтишник – Антон и ведущий ландшафтный дизайнер – Вероника оказались уволенными после первого же совещания у нового шефа. И все, кроме Вероники это уже предполагали и даже озаботились поисками новых мест работы. Сергей уходил в строительный отдел, Антон перевёлся в отдел безопасности, но оба остались на фирме, сменив лишь место работы. И только Вероника осталась у разбитого корыта. Она

понятия не имела обо всех этих подковёрных играх и найти другое место в архитектурном бюро опоздала. Да и не нужны были ландшафтные дизайнеры в других отделах.

Обидно! Тем более обидно, что Вероника оставляла в отделе несколько своих уже готовых и утверждённых проектов, которые она теперь не имела права забрать. Все права на проекты оставались у фирмы, как только на титульном листе появлялась подпись шефа и гриф «принять».

Так накануне тридцатилетия Вероника оказалась без работы. Но и это ещё не всё. Судьба, видимо, задумала немало посмеяться над ней. В эти же дни Вероника узнала об измене своего мужчины. С Игорем они жили уже два года вместе и собирались пожениться, как только укрепятся финансово. Укрепились. Поженились. Ага!

Собственно, Игорь даже не изменил ей, а открыто ушёл к другой женщине. Да, правильно, к новой шефине – Аделине Викторовне, двадцатитрёхлетней длинноногой блондинке с кучей баксов в заглазнике. И вот Игорёк – тридцатидвухлетний холостяк и мечта многих женщин их фирмы, вспылал неземной любовью к новой красавице. Тем более – новой шефине, тем более – дочери генерального. Даже подумать смешно, что в этой ситуации у Вероники были шансы.

Ей это стала ясно, когда в первый день работы нового шефа, Игорь явился на работу, сопровождая Аделину под ручку, мягко воркуя и целуя её в шейку, на виду у всего коллектива. Абзац! Когда успели так сблизиться?!

Вероника сделала вид, что её всё это совершенно не касается. Отсидела совещание. Выслушала предложение об увольнении и, собрав личные вещи, навсегда покинула здание фирмы. Пройденный этап. Обидно. Очень. Но!

У неё с подругами был заказан столик в кафе. Тридцать лет всё-таки. Заказан давно, не отменять же. И Вера, скрывая настроение, сообщила подругам, что ничего не отменяется. Нет повода для депрессии, бравировала она. А душа рвалась и стонала, горевала и плакала под несправедливыми ударами судьбы.

Но Вера не любила показывать свои неудачи, а тем более обсуждать их и жаловаться кому-то. Всё, что с ней случалось, она переносила молча и в одиночестве. Поэтому вечером они с подругами всё-таки пришли в кафе.

– Вер, не переживай, – посочувствовала ей Нина, с которой они работали в фирме. – Ты лучшая, даже не сомневайся. И пусть им будет хуже, – подняла она первый тост.

– Правильно ты, Нин, подбила дебит с кредитом, сразу видно бухгалтера, – одобрила Светка и поддержала: – Пусть им будет хуже!

– А Игорёша твой мне никогда не нравился, – продолжила тему Светка, ополовинив бокал вина. – Слащавый он какой-то, ненастоящий. Встретишь ещё своего принца, – резюмировала она, – налегая на лосося под сливочным соусом.

Вероника молчала, даже не отнекивалась и не отвечала на реплики подруг, но была им благодарна, что они не сюсюкают, не успокаивают, а ещё и подначивают её и обсмеивают бывшего. Тоже поддержка своего рода. Но настроение это не улучшило и в середине вечера, когда девчонки обе ушли на танцпол, Вероника забрала свою сумочку и покинула заведение, столик она уже полностью оплатила.

Вера медленно брела по ещё оживлённой улице. Лето. Сумерки только-только наступали. Машинально она ступила на пешеходный переход, не заметив жёлтого сигнала светофора. А джип из дальнего ряда сразу рванул на высокой скорости...

Реанимация приехала на удивление быстро. Но Вероника уже не видела и не знала, как споро её загрузили в машину, как врач всё время склонялся к ней, скептически покачивая головой и пожимая плечами, на вопрос медсестры: «Довезём?» И уж тем более не знала, что на вторые сутки в реанимации её сердце перестало биться совсем. Судьба поставила точку в её жизни на Земле.

– Алистер, Алише исполнилось восемнадцать. Первое совершеннолетие. До сих пор нам удавалось отследить её увлечения и загодя принимать меры, но с этого момента она может совершать и принимать визиты самостоятельно и отследить её интересы будет гораздо сложнее. Ни у тебя, ни у меня нет времени сопровождать юную девицу по гостям, салонам и лавкам.

– Ты прав, Гартнер, дочь как-то быстро выросла, я и не заметил. Визиты, да, становятся проблемой. Мы не можем закрыться ото всех и отказывать в визитах родственникам и знакомым. Не можем и Алише запретить совершать визиты. Король не поймёт, начнутся вопросы. Так что светская жизнь для дочери всё же начнётся, но нужен контроль.

– Компаньонка? – полуутвердительно спросил Гарт.

– Да, но очень, очень достойная. Займись этим сам, Гарт, чтобы и положение семьи, и образование девицы, и её нравственные качества не вызывали сомнений. И, сам понимаешь, желательно найти девственницу.

– Попробую отыскать подходящую, – усмехнулся Гарт на последнее замечание брата и вышел из кабинета.

Девственница – это, конечно, желательно, но не обязательно, всё же решил он. Приличная девица, пусть и познавшая мужскую ласку, будет даже предпочтительней. Он сразу представил какой ажиотаж сейчас начнётся в семьях, где есть свободные девицы и даже пожалел себя. Ясно, что многие будут стремиться не столько стать компаньонками капризной дочери брата, сколько просто попасть в замок, где есть два таких аппетитных неженатых приза: братья Ромер – старший и младший герцоги Варгийские.

Вообще-то компаньонка для Алиши нужна была на год-два. Алистер собирался выдать её замуж к двадцати годам и даже нашёл подходящую партию. Но вначале хотел создать условия для взросления дочери. Ознакомить её с реалиями жизни, но не резко, а мягко, исподтишка. Для этого и балы, и визиты, и знакомства, слухи, сплетни – всё то, что прилагается к светскому обществу. И Алише надо научиться лавировать в нём и занимать достойное место. Пока же она знает лишь дом отца и жёсткую опеку с его стороны. А должна уметь держаться в этом скопище змей и акул самостоятельно.

Гарт вздохнул: раз нет матери, придётся отцу и дяде брать на себя миссию знакомства Алиши с правилами света. И компаньонка будет здесь к месту, потому что не все дамские секреты можно обсуждать с мужчинами, пусть даже любящими родственниками. Чаще в этом возрасте нужна женщина. Только, где такую найти...

Погрузившись в размышления о предстоящем поиске, Гарт незаметно дошёл до своего кабинета и тут же вызвал секретаря.

– Стивен, наведи справки обо всех незамужних девицах герцогства из знатных семей. Из них выбери всех в возрасте от двадцати до тридцати лет. Учитывай, что девица должна иметь образование, быть серьёзной и не иметь порочащих слухов и любовников.

– Нищих тоже учитывать? – с недовольством спросил секретарь.

– Если эти «нищие» будут из обедневших аристократов, то обязательно, – не принял его высокомерия Гарт.

Аристократ остаётся аристократом даже в рваном рубище, так считал младший брат герцога. А подлец бывает подлецом и на золотом кресле. Поэтому для себя Гарт на делил людей по знатности и богатству. У него была своя шкала: достойный человек – сволочный человек. Ну и между этими крайностями ещё куча нюансов по степени порядочности или сволочизма.

Отдав распоряжение, Гарт и сам потянулся к родовому геральдическому справочнику. В нём отражались все изменения в аристократических семьях в режиме реальности: рождения, смерти, свадьбы, разводы, продажи и приобретения титулов – всё это автоматически отражалось в родовых книгах аристократов королевства и подделать записи было невозможно. Магия.

Гарт сразу перевернул первые пятнадцать страниц, там была информация о королевском роде. Искать компаньонку среди тех девиц было даже не смешно. Но вот дальше можно было смотреть внимательно. Младшие дочери, племянницы, внучки графов, баронов, виконтов вполне подходили для этой миссии. И было их, слава заступнице, немало.

Особо тщательно этот список прошерстит Стивен, а Гарт хотел сейчас бегло просмотреть новые записи. Может, глаз что-то полезное и выцепит.

ГЛАВА 1

– А-а-а-а!!!

Истошный женский крик с явными признаками невероятного страха и ужаса пронёсся над небольшим кортежем, который сейчас преодолевал последние несколько лье перед замком герцога Алистера Ромера.

– А-а-а-а!!! – тут же подхватил второй голос, более грубый, жёсткий, почти старческий, но показывающий уже не страх, а сигнал тревоги.

Мужчины повернули головы на крик. Лошади запрядали ушами и присели, готовясь рвануть в сторону, но удержанные сильными руками, лишь беспокойно переступали ногами. И все смотрели на роскошную карету, которая ехала в середине кортежа и из которой сейчас доносились эти дикие крики.

Сразу после первого крика Гартнер, который ехал позади кортежа, дал коню шпоры и намётом полетел к карете. Они везли очередную кандидатку в компаньонки для наследницы брата. И вот что-то случилось. Случилось это именно с девушкой, в этом Гарт не сомневался, иначе Сольга – их с братом нянюшка, не орала бы таким басом из-за себя или Молли.

Подскочив к карете, Гарт рывком распахнул дверцу и прямо с коня соскочил внутрь. Карета уже остановилась и можно было распахнуть обе дверцы, чтобы было светлее. Леди лежала на сиденье в неудобной позе: просто завалилась навзничь, видимо, потеряв сознание.

Напротив неё в страхе тряслась горничная Молли, она и закричала первой, и нянюшка, которая не тряслась, а деловито рылась в саквояже. Видимо, искала какие-то снадобья.

– Что случилось? – требовательно спросил Гарт, окидывая взглядом неподвижное тело и отмечая мимоходом смертельную бледность и синеву губ несчастной.

– Она... она..., – задыхаясь пыталась говорить горничная. – Леди ум-мерла...

– Как это произошло? Подробно! – прикрикнул Гарт.

– Л-леди стало плохо после остановки в Тронвилле. Она жаловалась на боли в желудке. Потом Сольга дала ей зелье и леди, кажется стало легче. А потом она закрыла глаза. Мы думали она уснула. А она... она взяла и упала... м-мёртвая..., – еле слышно договорила горничная и сама побелела не меньше леди.

– Сольга, что ты ей давала? – бросил Гарт няне, не глядя на неё.

– Настой шиповника, сынок. Никакого вреда он ей принести не мог, – озабоченно ответила женщина, держа в руках найденную нюхательную соль, но Гарт сомневался, что она сейчас пригодится.

Он продолжал внимательно изучать лицо и руки кандидатки, не притрагиваясь к ней.

– Лекарь здесь? – спросил он офицера сопровождения.

– Да, Гартнер, я здесь, – ответил тот сам.

– Моран, посмотри, что с леди.

Гарт отодвинулся, пропуская к девушке их замкового лекаря, но из кареты не вышел. Затем перевёл взгляд на Молли с Сольгой и приказал им покинуть карету.

– Но, как же, сынок? – попыталась возразить нянька. – Девушка останется одна с мужчинами!

Но, столкнувшись со взглядом бывшего воспитанника, беспрекословно покинула карету вслед за Молли. Сам Гарт не видел ничего особенного в том, чтобы остаться и понаблюдать за действиями лекаря. Своё впечатление от увиденного оно всегда ценнее.

Как объект удовольствия и наслаждения, он эту девицу не рассматривал даже гипотетически. Да и не для себя искали они с братом девиц по всем семьям герцогства. Дочери брата от первого брака – Алише исполнилось восемнадцать лет, и, по обычаям, она могла появляться

в гостях или принимать гостей без мужского сопровождения. Но при ней обязательно должна была быть подходящая спутница.

И неожиданно с этим, казалось бы, несложным вопросом возникли серьёзные затруднения. Алиша не смогла найти общий язык ни с одной из ранее представленных ей компаньенок. И все девицы, а их было уже пять, покидали замок, не продержавшись в нём и месяца. Самый короткий срок был два дня, самый долгий – две недели. Так что поиск компаньонки для наследницы существенно затянулся.

На эту, шестую девицу, братья возлагали особые надежды. Она подходила по всем параметрам: образована, умна, сдержанна, воспитана, малопривлекательна, не замужем, не имеет любовника, девственна. Идеально подходит им. Вопрос: подойдёт ли она Алише.

Кроме того, приближался королевский бал дебютанток. К этому времени желательно было познакомить Алишу с семьями других дебютанток и семьями возможных претендентов на её руку, чтобы на самом балу девочка уже осознанно выбирала кандидата и не стояла скромно у стены одна. Надо, чтобы у неё уже был свой круг друзей и знакомых. И там же Алистер предполагал познакомить дочь с выбранным для неё женихом. О свадьбе речь пока шла. Два-три года Алистер готов был дать дочери для свободной жизни. Однако, познакомиться с будущим женихом было желательно заранее, чтобы дочь, так сказать, привыкла к мысли.

Но ведь не самому герцогу вывозить дочь на все эти домашние приёмы и ланчи, на которых обсуждать с матронами последние сплетни герцогского и королевского дворов?! Ясно, что нет! В общем, по многим причинам герцогам срочно нужна была приличная дама возле наследницы. Так что новая кандидатка нашлась вовремя. Впрочем, «нашлась» не совсем точное слово. Список кандидаток был составлен давно, и сейчас Гарт просто следовал ему, удаляя испробованные неудавшиеся варианты. Эта девица была шестой в списке.

Во-вторых, осенью Алише предстояло отбыть в академию магии. Не то чтобы Алистер собирался давать дочери полноценное магическое образование, но ознакомить дочь с началами бытовой магии было необходимо. Для этого в академии был факультет бытовой магии, на котором детей аристократов обучали основам за год-два, в зависимости от поставленной задачи. Остальные желающие учились полный курс – шесть лет.

Хотя магический потенциал у Алиши был невелик, но ведение хозяйства невозможно без магии. Хозяйка замка должна ею владеть. А Алише предстоит стать хозяйкой большого и богатого замка. Так что, да, академия нужна. Поэтому компаньонку искали ещё и из числа выпускниц, чтобы могла поделиться опытом учёбы и поддержать при необходимости. Эта Ника Донелли, которая сейчас умирала на лавке их замковой кареты, подходила как нельзя лучше и с этой стороны.

Гарт перевёл взгляд с мертвенно-бледного лица девицы на лекаря. Тот продолжал сканировать её, прикрыв глаза и прислушиваясь сейчас только к откликам своей силы.

– Ну?! – не утерпел всё же Гарт.

– Она почти умерла. Яд, – спокойно ответил Моран.

– Ты ничего не сможешь сделать? – без особой надежды спросил Гарт.

Жаль. Ника Донелли принадлежала древнему магическому роду в последнее время отошедшего от двора, потому что в нём не осталось взрослых мужчин, способных представлять род при герцоге. Но само графство беднее не стало. Это были по-прежнему богатые и обильные земли. И, судя по всему, эта девица успешно продолжала дело отца и управляла землями крепкой рукой.

Почему при этом старшая дочь графа Донелли оказалась старой девой и в возрасте тридцати лет до сих пор была не замужем, для Гранта было загадкой. Да, девица не обладала сногшибательной красотой, однако, была довольно милой девицей (даже очень милой, просто не в его вкусе, ради справедливости заметил Гарт), а её приданое наверняка искупало все возможные недостатки.

Хотя, как раз для герцога факт лично свободного состояния девицы сейчас был к месту. Компаньонкой его дочери могла быть только незамужняя девушка не старше тридцати лет, так как замужние дамы компаньонками девиц быть не могли.

Ника Донелли подходила как нельзя лучше и в этом плане тоже. Она окончила академию. Нигде не служила, так как вела дела графства, но имела свою лабораторию. Граф Донелли не запрещал дочери заниматься любимым делом, а сейчас после его смерти устанавливать какие-либо запреты девице было просто некому. Она сама стала хозяйкой и распорядительницей всего состояния до второго совершеннолетия её младшего брата. Но одновременно продолжала свои научные работы по созданию новых артефактов.

Второе совершеннолетие наступает в двадцать пять лет и до этого момента графиня Донелли успеет выполнить свою функцию и составить компанию дочери герцога. Алистер собирался выдать дочь замуж не позднее двадцати – двадцати двух лет. Что сама дочь может быть против таких планов, никто и не думал. Как герцог скажет, так и будет.

И вот теперь все планы герцога и Гарта шли псу под хвост из-за непонятого покушения на никому ненужную девицу. Кому?! Ну кому она могла помешать и чего хотели этим добиться?! Гарту это было пока непонятно и поэтому заставляло серьёзно отнестись к происшествию.

– Я попробую её вытащить, – ответил между тем Моран, – но не обещаю. Вызови моего помощника из замка. Слава заступнице, мы уже близко и сообщи Алистеру. И, да, мне потребуются дополнительные силы, так что захвати кристаллы.

– Понял!

Гарт выскользнул из кареты, оставив Морана один на один с проблемой, но ненадолго. Он подозвал командира охраны и приказал разбить лагерь. Несмотря на близость замка, перемещать девушку пока было невозможно. Значит, всё их сопровождение будет ждать результатов здесь. Не растают.

Сольгу и Молли Гарт снова отправил к карете, чтобы быть на подхвате у лекаря. И всем запретил покидать место происшествия. Яд – это не шутка. Теперь все, кто был в этом кортеже будут подвергнуты тщательному досмотру и допросу. Но говорить об этом заранее совсем необязательно. Незачем поднимать панику и настораживать отравителя. Отдав необходимые распоряжения, Гарт взметнулся на коня и через мгновение уже скрылся вдали.

Лекарь склонился над девушкой, больше не обращая внимания на окружающих. Он не обманул Гарта: девица была при смерти, но её ещё можно было вернуть. Вначале Моран надрезал едва заметную венку на запястье девушки и заставил кровь стекать тонкой струйкой в подставленную мензурку. Нужно было точно определить яд и в то же время вывести хотя бы его часть его из организма.

Послав импульс магии по венам, он начал вытягивать частицы яда, которые уже распространились повсюду. Времени от момента отравления прошло немного и Моран надеялся, что яд ещё не начал впитываться в органы, а остаётся в крови. В этом случае его ещё можно собрать и вывести из организма без особых последствий. Но сил это потребует много.

С другой стороны, нельзя допустить большой потери крови, тогда и магия не поможет. Кровь – это живая сила, если её будет не хватать, тело погибнет. Да и при большой потере крови восстановление девицы пойдёт гораздо медленнее. Поэтому всё делаем осторожно, напомнил сам себе Моран и продолжил спасение.

Моран быстро прочёл заклинание вывода ядов и усилил немного отток крови. Вытекающая из раны жидкость сменила цвет на голубой, затем на синий, а через некоторое время опять на голубой, затем опять на красный.

– Уф-ф! – Моран отёр пот со лба. – Кажется, основное вывели. Но больше через кровь нельзя, – доложил он Гарту, который уже вернулся и стоял рядом с ними, наблюдая за процессом. – Давай кристалл, начну лечение.

Гарт молча отдал накопитель магии и сел напротив. Да, уж, «весёлое» приключение с шестой компаньонкой случилось!

Моран, преодолевая усталость, вновь забормотал заклинания и начал вливать силу в неподвижное тело. Но сколько бы он не старался, отклика не получал. Девушка по-прежнему не реагировала ни на эликсиры, которые он в неё вливал через специальную полую трубку, ни на магию, которая щедро истекала из накопителей. Яд продолжал покидать тело несчастной теперь уже через поры кожи, но девушка не приходила в себя.

Наконец, лекарь догадался взглянуть на девицу магическим зрением и замер: тело было пусто! Душа покинула его и пробуждать было некого. Он сколько угодно может поддерживать жизнь этого тела: сердце будет биться и кровь будет струиться по жилам, но пока в теле не будет души, оно останется пустым сосудом. Однако вернуть ушедшую душу не так-то просто.

– Гарт, – обернулся лекарь к хозяину. – Она ушла. Нужен зов, может, ещё вернётся.

Гарт стукнул кулаком по борту кареты, выказывая немалое раздражение. Ну, что за невежество! Самый удачный экземпляр! Столько надежд на него и вдруг – смерть! Ну, нет! Не для этого он мучается уже два месяца с этими кудряшками и бантиками, притаскивая их в Брамбер. Зов, так зов!

– Давай! – приказал он Морану. – Сделай всё, что можешь! Я помогу, поделюсь!

Для зова нужна живая энергия другой души, нужно истинное желание вернуть ушедшего. Справятся ли они, мелькнула у лекаря тревожная мысль, но ему и самому стало жаль эту несчастную девицу, которая ещё и не жила толком, так рано оставив мир в угоду неизвестным врагам.

Моран вздохнул и внимательно взгляделся в лицо девушки. Что может её вернуть? Ради чего она может откликнуться из своего далека? Тридцать лет, магесса, артефактор, не замужем, но есть семья – младший брат. Младший брат... Попробовать? Ну, начали!

– Вываю к душе Ники Донелли... зываю к душе Ники Донелли, – начал речитативом проговаривать Моран.

Он заблаговременно достал из своего саквояжа порошок горного можжевельника и насыпал его вокруг неподвижного тела, а теперь показал знаком Гарту, что порошок необходимо поджечь, но тот и сам знал это, так как уже видел подобный ритуал.

Запах можжевельника окутал внутреннее пространство кареты. Говорят, он помогает телу открыться и принять вернувшуюся душу или удержать уходящую. Между зубами девушки Моран вставил небольшую деревянную трубку, которой обычно слушал плод у беременных, чтобы душа смогла проникнуть обратно в тело, а сам продолжал тягуче выговаривать имя несчастной:

– Ника Донелли... Ника Донелли, вернись, тебя здесь ждут... Брат, вспомни брата, он ещё мал... Ника, вернись... Ника...

Результата не было и Гарту казалось, что лекарь зовёт как-то не так, слишком спокойно, мягко. А надо просто приказать! Должна же эта девица понимать сколь многим людям она оставит проблемы в случае своей смерти?! А как же Алиша?! А сам Гарт, вложивший столько нервов в эти поиски?! Да и, действительно, брат этой несчастной на самом деле ещё мал. Ему только шестнадцать. Нет, надо звать решительнее, требовательнее, жёстче!

Отодвинув Морана, он встал рядом с девицей в облаке можжевельника и практически зарычал:

– Ника Донелли, немедленно вернись! Струсил?! Не хочешь биться за права брата?! А обещала помочь в обмен на мою помощь! Ты не сдержала слова! Вернись! Вернись и выполни долг! Тебя призываю я, Гартнер Ромер, твой сюзерен! Ника, вернись!

Гарт приостановился, переводя дыхание. Всё это время он вместе с Мораном вливал свою силу в тело девчонки. А Моран ещё и подложил ей под нос тряпку, пропитанную грогом – вонючей маслянистой жидкостью.

Мужчины устали. Лекарь был опустошён полностью и, присев на соседнее сиденье, склонился, положив руки на колени. Казалось, их усилия были напрасны. Но неожиданно веки несчастной дрогнули, и она открыла глаза...

Вероника медленно приходила в себя, но ни пошевелиться, ни сказать что-либо не могла. Даже веки не поднимались, но сквозь них она уже чувствовала дневной свет. А над головой раздавались чьи-то голоса и ощущалась немалая суматоха.

«Скорая, наверное, подъехала, – лениво шевельнулась мысль. – Господи, кто там так орёт? Ой, как мне плохо», – пожалела себя Вера, вспомнив, что попала под машину. И вновь её накрыла темнота.

Но даже сквозь эту тьму пробивались настырные мужские голоса, которые требовательно призывали её куда-то вернуться, что-то выполнить и звали её при этом Никой, чего она терпеть не могла. Но первый голос был мягче, терпимее и звал её спокойно. Вспоминал какого-то брата и её чувство долго. А второй был нервным, резким, не желающим ждать. Он приказывал вернуться. «Господи, что ж ты так орёшь-то?! – опять пришла в себя Вера. – Помереть спокойно не дают», – ворчала она про себя.

Но тут рядом раздался женский голос, и Вера успокоилась: «Больница... вылечат...» Но женщина говорила какие-то странные слова, совсем не связанные с больницей.

– Ну, же, леди, давайте приходите уже в себя! Столько сил на вас потратили, обидно будет, если померёте. Ох, ты, матушка-заступница, что же делать с тобой, милая? На-ка, выпей!»

Ей приподняли голову и влили в рот сладковатую жидкость. Но, когда Вера с трудом проглотила её, то почувствовала обжигающую крепость напитка. «Не водка, что-то другое», – машинально оценила она. Но странно, ей стало легче.

Это горячий глоток как будто что-то пропихнул внутрь, что-то поставил на место и как-то запустил все связи в организме. «Хорошо!» – с блаженством потянулась Вера и тихо попросила:

– Ещё...

– Сейчас, сейчас, милая! Вот видишь, сынок, настойка-то моя какую силу имеет. Не зря вы её с Тером таскали у меня из кладовки.

Вера усмехнулась про себя и хотела посмотреть на этого сынка и на женщину заодно, но глаза опять не открылись, а голова самостоятельно склонилась набок.

Её настолько рассердила эта слабость, эта невозможность двинуть ни одной конечностью, эта непонятная ситуация с разными «леди» и «заступницами», что у Веры возникло острое желание немедленно во всём разобраться, и она настойчиво приказала себе открыть глаза и встать.

Под влиянием этого желания внутри поднялся какой-то жар, Вера буквально «увидела» как шар золотистого цвета вспыхнул в области солнечного сплетения и моментально распространился лучами по всем нервам, узлам пробегая до самых окончаний и приводя при этом её тело в движение.

Ей стало тепло, даже жарко. Она резко села и открыла глаза. Её взгляд сразу встретился с настороженно-оценивающим взглядом карих глаз очень красивого мужчины. Невероятно красивого. Мужественного. Сурового и озабоченного. Но...

Таких мужчин не могло быть не только рядом с Верой, но и в их городе, и в их стране. Такие здесь не водились. Однако, мужчина, тем не менее, перед ней был. Вера протянула руку и коснулась его одежды. «Реальный», – мысленно убедилась она.

Она перевела взгляд на других людей, которых здесь оказалось несколько. «Кстати, где это здесь?» – опять мысленно заговорила она сама с собой.

Перед ней сидела ещё женщина лет пятидесяти в длинном простом платье с белым воротничком и с пустой изящной рюмкой в руках. «Наверное, это она давала мне алкоголь», – решила Вера и машинально улыбнулась ей:

– Спасибо, отличная вишнёвая наливка или настойка, – медленно и с трудом шевеля языком, сказала она. – Я в этом не понимаю»

– Настойка, леди, – склонила голову женщина и испуганно-вопросительно покосилась на строгого мужчину.

– Мне кажется, Моран, или она нас не узнаёт? – спросил этот красавчик.

– Это может быть, Гарт, – серьёзно ответил кругленький коротышка, которого Вера увидела только что. – Всё же она была почти у грани. Мы с трудом её вернули. Может и потеряла память. Но я надеюсь, не навсегда.

– Кто потерял память? – хрипло спросила Вера. – Я всё прекрасно помню, но я вас не знаю. Ни одного из вас. Где я?

«А, может, я в коме? – вдруг подумала Вера. – И эти люди в реальности не существуют? Это мои подсознательные видения?» Ей внезапно опять стало плохо, опять тьма заволочла сознание, и она опять упала на ту же лавку.

Моран метнулся к ней с грогом, а Гарт машинально сел на соседнюю лавку. Нянюшка испуганно переводила взгляд с него на лекаря и, наконец, выдала:

– Она всех нас не знает?! Как это?! А Молли, которая целых три дня прислуживала ей в их поместье? А ты, Гарт, который помогал ей с документами? Как это она нас не знает?! – ещё громче воскликнула Сольга, высказывая своё возмущение.

– Она не виновата, няня, – задумчиво пояснил Гарт. – Кажется, наша новая компаньонка потеряла память.

– Ох, матушка-заступница! Беда-то какая! – воскликнула женщина и скорбно посмотрела на беспмятную девицу. – Дела-а...

ГЛАВА 2

– Что будем делать? – Моран вопросительно посмотрел на друга и одновременно нанимателя.

– Да, как что?! – возмутилась Сольга. – В замок везём, и ты её лечишь. Куда ж теперь? Обратно что ли отправлять?!

– Да, – распорядился Гарт. – Везём в Брамбер! Сольга, Молли, на вас уход за леди и помощь, когда потребуется. Жить она теперь будет, но вот когда будет здорова – неизвестно. Моран, как ты думаешь?

– Если быстро придёт в себя, то восстановится тоже быстро. Да и я помогу. А вот с памятью – вопрос.

– Ладно, разберёмся, – Гарт вышел из кареты и вскочил на своего коня. – Молли, ты становишься постоянной горничной леди на всё время её пребывания в замке, – предупредил он уже из седла. – И смотрите мне обе: языком лишний раз не трепать! Леди нездорова, а что и почему этого каждому знать необязательно. Ясно?!

– Ясно, чего ж неясного, – буркнула Сольга.

– Да, милорд, – пролепетала вслед Молли.

– Ну, вот и отлично! Моран, на тебе забота о здоровье леди. Сделай всё возможное. Я прикажу разместить её пока в гостевых покоях на общих основаниях. А там видно будет.

– Конечно, мог бы не говорить, – обиделся лекарь. – Но лучше бы её поместить ко мне в лазарет. Алистеру сообщил?

– Да, сразу отправил вестника, – ответил Гарт, придерживая коня, который уже нетерпеливо перебирал ногами. – Насчёт лазарета: если по прибытии в замок, графиня ещё не придёт в себя, забирай её к себе. Всё, поехали! – крикнул он, и кортеж тронулся в путь.

Гарт умчался вперёд, но время от времени возвращался к карете и заглядывал в окно, проверяя состояние девицы. Однако та по-прежнему была без сознания.

В очередной раз подъехав к карете, Гарт спросил у друга:

– Слушай, Моран, тебе не показалось, что эта Донелли вела себя как-то не так?

– А как она должна была вести себя после почти смерти? – не согласился лекарь, но тут же поправил себя: – Хотя, знаешь, может быть... И с памятью непонятно...

– Вот это-то и странно, – настаивал Гарт. – Она заявляет, что всё прекрасно помнит, и при этом не узнаёт никого из нас. Разговаривает на равных со всеми: и с Сольгой, и со мной, как будто не знает или отрицает сословный этикет.

– Да, это странно, – согласился Моран. – Я понаблюдаю за ней.

– Придётся, дружище, надо же знать кого мы притащили в замок на этот раз, – ответил Гарт и рванул вперёд; карета подъезжала к воротам замка.

– Дядя! – с крыльца к нему навстречу слетела Алиша, которая увидела приближение кортежа в окно. – Ты привёз её?!

– Здравствуй, Лисёнок, – чмокнул он племянницу в макушку. – Привёз, но ваша встреча пока отменяется. Девушка ещё без сознания, мы с Мораном едва сумели вернуть её к жизни. Прости, Алиша, мне надо к твоему отцу. Он в замке?

– Да, в кабинете, как всегда, – кивнула девушка, с любопытством провожая взглядом носилки, на которых пронесли мимо несчастную.

Алиша подслушала распоряжения отца после получения им вестника от дяди и сделала вывод, что с новой компаньонкой не всё в порядке, раз ей готовят место не только в гостевых покоях, но и в лазарете. Так в замок ещё не попадала ни одна компаньонка. Алиша притихла.

Как бы она не сопротивлялась решению отца приставить к ней компаньонку, как бы не старалась показать и доказать ему зачем на самом деле прибывают в замок эти размалёванные

куклы, но зла она никому не желала, и покушение на новую компаньонку, про которое она услышала в обед, стало для Алиши шоком. Она решила приглядеться к девушке внимательнее. За что-то же на неё покушались. За что?

Поэтому сейчас Алиша заторопилась вслед за дядей к кабинету отца. Из библиотеки, что была расположена рядом, можно было прекрасно подслушать, о чём говорить в кабинете. Правда, секрет этой подслушки принадлежал отцу и дяде, но и Алиша им постоянно пользовалась. А нечего скрывать от родной и единственной дочери всякие коварные планы на её свободу! Приходится искать возможность узнавать о них заранее. А кто ищет, тот всегда находит. Вот и Алиша нашла это слуховое окно в библиотеке и сейчас торопилась именно к нему, чтобы не пропустить разговор дяди с отцом.

Гарт, отдав распоряжения по поводу размещения девушки, поспешил к брату. Покушение нельзя было оставлять без последствий.

– Здравствуй, брат, – Гарт вошёл в кабинет без стука, рывком открыв массивную дверь.

– Входи, – спокойно отреагировал старший. – Появилось что-нибудь новое?

– Прошло всего несколько часов, ты слишком много хочешь, – невольно огрызнулся Гарт. – Расследование я начал. Все, кто на тот момент присутствовали в кортеже, опрошены. Никто непричастен, проверял на кристалле истины. Но ты сам знаешь, что умелый лжец, может обмануть магию кристалла. Так что повторную и тщательную проверку никто не избежит. В Тронвилль направил Бровера, но пока известий от него нет. Трактир там популярный, народу бывает много, и проверка наверняка затянется. И, думаю, двух-трёх человек надо отправить в земли Донелли. Пусть там покрутятся и послушают. Может, это покушение связано с самой графиней, а совсем не с нами.

– Хорошо, всё правильно пока, – постучал пальцами по столу Алистер. – А как сама графиня приняла наше предложение? Не обиделась? Я знаю, что её приглашала академия читать курс по артефакторике.

Гарт нервно дёрнул плечом и поморщился, вспоминая свой разговор с графиней Донелли. К шестой по списку кандидатке он ехал в сомнениях. Ника Донелли была уже взрослой дамой, которая самостоятельно управляла графством после смерти отца. Это, во-первых. А, во-вторых, род Донелли был давним и преданным вассалом герцогов Ромер. Компаньонку для дочери герцога отсюда брать было можно, но уж точно не главу рода, пусть и временную. Это могли быть младшие сёстры графини, её племянницы, но не она сама. Однако других дам подходящего положения и возраста у Донелли не было и с графиней всё равно следовало поговорить.

А с точки зрения обстоятельств, такая компаньонка для Алиши была бы настоящей находкой. Да, она значительно старше подопечной. Точно умнее. Скорее всего самой графине новая обязанность будет неинтересна. Но!

Графиня на самом деле сможет показать подопечной другой уровень общения, поведения, другие сферы интересов, кроме бездумного мелькания по балам и вечеринкам. Сможет объяснить и показать принципы по-настоящему светского поведения. По слухам, сама графиня умела и вести себя, и поставить на место тех, кто не умел этого делать. Серьёзная дама. Гарт отлично понимал насколько благотворным может быть такое общение для Алиши, которая очень рано осталась без матери и испытывала недостаток в тёплом женском общении. Оставалось как-то уговорить графиню. Всего год-два, и графиня освободится, так как Алишу выдадут замуж.

К сожалению, ни Гарт, ни Алистер лично знакомы с графиней не были. Сами они редко посещали балы и рауты, а если присутствовали, то только на официальной части или не более получаса. Графиня тоже не жаловала светские мероприятия, а в других случаях встретиться и познакомиться им было негде. Поэтому обе стороны знакомы были лишь по слухам.

Гарт искал и готовил аргументы для убеждения, но неожиданно всё оказалось просто. Графиня сама обратилась за помощью, и они сумели составить обоюдовыгодное соглашение. Нет, он не будет рассказывать брату подробности, но результат доложит.

– Да, её приглашала академия. Письмо пришло, когда мы находились там. Но графиня выбрала наше предложение. На год. Это оговорено в соглашении.

– Почему на год? Что за условия? – поинтересовался Алистер.

– Это связано с наследством графини и её брата. Как ты знаешь, у графа не было родных братьев и сестёр, но есть двоюродный брат – барон Грегор Бойлен, который сейчас начал тяжбу за опеку над наследником графа. Якобы, у него есть документы, подтверждающие его права. Иск он подал в королевский суд, минуя твою канцелярию. И это подозрительно. Так вот, я согласился разобраться с этим делом в ближайшее время. Разместил в их замке нашу охрану в количестве не менее тридцати человек, так как графиня опасается насильственного захвата. В этом году они хотели провести ритуал вступления брата в наследство без достижения юридического возраста на основе родства крови. После этого ритуала, уже никто не сможет претендовать ни на опеку, ни на наследство. Защитой им станут родовые артефакты власти. Сама графиня останется при брате опекуном до двадцати пяти лет. За эту поддержку леди согласна один год прожить у нас в качестве компаньонки Алиши.

– Сложно, – оценил ситуацию Алистер. – А на кого она оставит замок и графство на этот год?

– У неё сильный управляющий, которому графиня всецело доверяет, – скупно ответил Гарт. – И я обещал раз в месяц отпускать её на пару дней.

Познакомился он с этим управляющим и видел какими глазами тот смотрит на хозяйку. Только та, кажется, совсем этих взглядов не замечает.

– Что ж, тогда сделаем так, – вынес своё заключение Алистер. – Девушка пусть приходит в себя до полного выздоровления. Там видно будет, оставлять её здесь или отпустить домой. Моран должен полностью взять на себя её выздоровление. Поиски других компаньонек прекратить. Хватит потакать Алише, и так уже два месяца длится эта чехарда и капризы. Вызови в замок всех оставшихся из списка. Их пять?

– Нет, осталось четыре, было всего десять.

– Вот и отлично. Вызови этих четырёх и пусть по очереди сопровождают Алишу. С кем ей будет удобней, та и останется.

– А графиня Донелли?

– Пусть вначале придёт в себя, потом решим. Но свою часть соглашения, будь добр, выполни. И поинтересуйся этим бароном подробнее. Не верю я ни в какие документы. Мы для графини сюзерены и не можем оставить без помощи и поддержки своего вассала. Так было и будет, а этот барон выступил против и графини, и меня.

– Понял, согласен, – ответил Гарт. – Сейчас проверю не очнулась ли графиня и займусь компаньонками.

– Я тоже хочу посмотреть на эту Донелли. Лично не был знаком с девицей.

Братья вышли из кабинета и направились к лазарету. Алиша прикрыла слуховое окно накладкой и быстро вернулась в свои комнаты. То, что она услышала, её не обрадовало. Четыре новых компаньонки сразу – это уже слишком!

Вера пришла в себя и опять не поняла, где она находится. Но интуитивно догадалась, что это то же место, что и в первое пробуждение. Только тогда была карета, а сейчас комната. Казалось бы, разные вещи. Но Вере они разными не казались. Потому что ни карет, ни ТАКИХ комнат там, где она раньше жила и близко не было. Она не понимала, где находится и это непонимание раздражало и пугало одновременно.

Конкретно сейчас она лежала на удобной кровати с белоснежным бельём в комнате с высокими потолками и такими же высокими арочными окнами. Здесь было стерильно чисто и пусто. Кроме Веринной кровати в комнате ещё стояла кушетка, стол и один стул. Если бы не загадочная ситуация в целом, Вера решила бы, что это больница. Но! Таких больниц она в их городе не видела.

Медленно обводя глазами комнату, Вера упёрлась взглядом в дверь, и она именно в этот момент открылась. Вера насторожилась, однако, сразу же успокоено выдохнула. Этого мужчину невысокого роста и полноватой комплекции она уже видела там, в карете. Он, кажется, местный доктор. Значит, она правильно поняла, что находится в больнице. Мужчина замер на мгновение, встретившись с ней взглядом, а потом спокойно спросил:

– Очнулись, леди? Очень хорошо! – он взял со стола стеклянную чашку с розовой жидкостью и подал её Вере. – Выпейте, это ускорит восстановление вашего магического резерва.

«Маг... чего?» – испугалась про себя Вера, а «доктор» тем временем продолжил говорить какую-то чушь!

– У вас резерв сейчас почти пуст, но это понятно: организма бросил все силы на лечение. Но раз вы пришли в себя, то и магия начнёт возвращаться. Нас магов поэтому и трудно убить, что наша магия тут же начинает бороться за нашу жизнь. А вам ещё повезло, леди, что я ехал с вами, а не вернулся сразу в замок. Поэтому, как только Молли закричала, мы немедленно начали оказывать вам помощь. И вот вы здоровы. Почти, – самокритично заключил он.

«Не уверена, – не согласилась про себя Вера. – Кажется, у меня кукуха поехала». Но она продолжала молчать и слушать мужчину. А тот, не обращая внимания на её молчание или считая, что так и должно быть, продолжал описывать свои действия.

– Я не знаю, леди Ника, каким резервом вы обладали до покушения, и на всякий случай развёл мисты из расчёта на средний уровень. Хотя, ваша физиология восстанавливается довольно быстро. А это характерно для сильных магов. Так что всё хорошо, пейте смело. Давайте помогу, – он подошёл к Вере и, просунув руку ей под плечи, приподнял в постели. – Так удобно? – подложил под спину валик и повторил: – Пейте!

Деваться некуда, и как бы Вера не опасалась неизвестного напитка, ей пришлось его выпить до дна под строгим взглядом «доктора». А, когда она начала пить, её настигло ещё одно шокирующее осознание: руки, волосы, которые упали на грудь, сама грудь в конце концов были НЕ ЕЁ! У Веры была стрижка – короткий боб, руки, конечно, ухоженные, с ярким маникюром, Вера следила за собой, но не смуглые с природными розовыми ноготками! А такой богатой грудью между тройкой и четвёркой, она никогда не обладала. Абзац!

Веру затрясло, паника охватила сознание и, как бы она не крепилась, ей стало страшно! Тело не её, но сознание-то её! Ведь это ОНА поднимала чашку с напитком, ОНА пила эту вязкую терпкую субстанцию! «Что происходит, господи?!» – взмолилась Вера.

Дрожащей рукой она поставила чашку на прикроватный столик и постаралась не выдать своего страха. Мысли мелькали в голове молниями и выстраивались в стройную цепочку. Это невозможно, но Вера пришла к выводу, что находится в другом мире. Не на Земле. Соединив воспоминания из первого пробуждения и из второго, она убедилась в этом. Леди, карета, замки, герцоги, магия – могут существовать на Земле только в вымысле.

Может, она и приняла бы сейчас своё сумасшествие как вариант, но... Доктор был реален! Вера его видела, чувствовала, обоняла и осязала. Кровать более чем реальна. Лекарство для магии до сих пор вяжет во рту. Значит... Значит, она, Вера, попала! Причём попала её душа, а тело всё же погибло под колёсами того джипа. Вот такие дела.

Не слушая толком доктора, Вера прикрыла глаза, переживая осознание своей беды, и холодная слезинка скатилась по её щеке. «Господи! За что?! Где же я так нагрешила, господи?! Прости, спаси и помоги!»

– Ну-ну, леди, не огорчайтесь. Всё будет хорошо, – раздался рядом мягкий говорок доктора. – Вы скоро совсем оправитесь, а память обязательно вернётся. Вы ведь плачете из-за этого? Не можете вспомнить где вы и кто я такой? – рассыпался тихим смехом мужчина. – Всё вернётся со временем. Не бойтесь. Герцог отдал распоряжение вылечить вас полностью, но вы и без меня успешно справляетесь, – опять легко рассмеялся мужчина.

«Он, оказывается, на самом деле доктор, – отметила про себя Вера, но продолжала молчать и не открывала глаз. – Ему дали задание вылечить меня. Пусть лечит! Пусть думают, что у меня пропала память, а мне надо как-то побольше узнать об этом месте и понять, что тут делала эта несчастная, место которой я заняла», – решила Вера.

Но внезапно дверь палаты (Вера поняла уже, что это какая-то лечебница) открылась и вошли двое мужчин. Оба высокие, сильные, оба красивые, но по-разному. И у обоих есть нечто общее. «Братья, – почему-то сразу решила Вера. – Старший и младший». И младшего она уже видела тогда, в карете. Это он громко орал и призывал её куда-то вернуться. У неё даже голова заболела от его крика. А, может, и не от крика, но всё равно, нечего орать рядом с больной женщиной, недовольно отметила Вера. Видеть этого крикуна особо-то не хотелось, и она опять прикрыла глаза. Но избежать вопросов мужчин не получилось.

– Леди, вы пришли в себя. – констатировал младший. – Позвольте приветствовать вас в замке Брамбер.

А у Веры вдруг всплыла в воображении картина величественной горы, наполовину покрытой густым хвойным лесом и раскинувшегося у её подножия огромного замкового комплекса. «Брамбер», – подсказал ей внутренний голос. Что за?!

Вера моргнула и посмотрела на мужчин. Оба на месте. И младший представляет старшего:

– Разрешите представить вам моего брата, хозяина Брамбера – герцога Алистера Ромера. Конечно, это не по правилам, но в нашем положении не до них.

– Очень приятно, леди, – с лёгкой хрипотцой отозвался старший.

А у Веры мурашки пробежали по коже и в голове на слово «Алистер» как будто включилась кнопка допуска. А мозг как будто зажил своей жизнью и выдавал картинку за картинкой. Да ещё и с пояснениями. Вера «увидела» Алистера Ромера среди танцующих пар, выступающим перед студентами, учтиво склонившимся перед маленькой пятилетней девочкой... И во всех этих картинках Вера сама смотрела на Алистера и у неё сжималось сердце от безграничной безответной любви... Что за?!

Она этого Алистера впервые видит! Какая такая безответная любовь?! И мало этого! Вслед за картинками с Алистером замелькали образы многих людей, которых Вера никогда раньше не видела, но в уме их прекрасно узнавала.

Вере опять стало плохо. Мелькание воспоминаний закружило голову, вызывая тошноту. На лбу выступила холодная испарина. Вера судорожно сжала пальцами одело и прислонилась к стене. Доктор метнулся к ней, и Вера успела услышать, как он попросил братьев выйти. «Слава богу!»

На этот раз Вера не потеряла сознание, а просто затихла, не реагируя на окружение. Она выполняла указания доктора: не задумываясь пила какие-то микстуры, безропотно надела на голову какой-то обруч и спокойно согласилась подержать в руке какой-то шарик. Она просто ушла в себя и не могла здраво оценивать внешние раздражители. Её слишком поразили воспоминания.

Потому что Вера поняла, что каким-то образом «включились» воспоминания прежней владелицы тела – Ники Донелли. И теперь Вера знала о ней всё и владела всеми знаниями Ники. И вместе с воспоминаниями пришло абсолютное понимание собственного положения.

Верина душа попала в тело погибшей от яда Ники. Её притянули призывы Морана и Гартнера. Так что своей второй жизнью Вера обязана именно им. Всех этих мужчин она знает.

Гартнер приезжал к ним в замок Шамбле по поводу своей племянницы. А Ника договорилась с ним о помощи в вопросе наследства. Всё встало на свои места. Только вот что делать Вере? И как быть с Алистером?

Судя по воспоминаниям, Ника любила его с детства, но они не были лично знакомы. Пожалуй, герцог и не подозревал о чувствах девушки. И это оставляло Вере надежду на лучшее. Потому что её, в отличие от Ники, старший герцог не смутил. Честно говоря, она уже попала в плен совершенно других карих глаз, но, похоже, так же, как и Ника, безответно...

Каша в голове из воспоминаний Ники, вызванная спусковым крючком в виде имени старшего герцога, постепенно упорядочилась. Вера с удивлением обнаружила, что может свободно оперировать как своими, так и чужими воспоминаниями. Они не мешали друг другу, а, наоборот, дополняли. Вера даже могла сравнивать миры и обычаи.

И, да, Ника была сильным магом, известным артефактором и даже писала научные статьи. Но кроме того, она была хозяйкой большого замка, владелицей графства, успешно руководила своими землями.

Но! Ника была не замужем, была страшно одинока и к тридцати годам оставалась холостой девой без шанса выйти замуж за любимого. В этом мире на дамах такого возраста женились отнюдь не по любви, а по голому расчёту. С этой точки зрения, Ника была выгодной невестой. Но она-то сама хотела и ждала любви, как её хотела и Вера, правда на Земле.

И вот теперь, заняв место этой достойной женщины, Вера боялась оскорбить её память. Сделать что-то не так и не с тем. Ведь главное несоответствие уже обнаружилось: Алистер.

Но, с другой стороны, должна ли она жить жизнью Ники или может имеет право строить свою жизнь в этом новом для неё мире? Однако сложно всё.

Вера настолько глубоко погрузилась во все эти размышления, что не заметила, как осталась в палате одна. Или не одна?

Вера вздрогнула, почувствовав присутствие человека. Она повернула голову. У двери стояла высокая тоненькая девушка. Очень красивая. С живым подвижным лицом, серыми глазами и любопытным взглядом.

«Алиша», – поняла Вера, но переизбыток информации сделал своё дело. Её глаза сами закрылись, а голова скатилась набок, и благословенная тьма приняла её в свои объятия.

ГЛАВА 3

На следующий день в замок Брамбер прибыли четыре оставшиеся в списке кандидатки. От вдовы барона Бакли – племянница, Рэйчел Бакли. Миловидная девица двадцати лет, окончившая школу магии и не выезжавшая до этих пор в свет по причине безденежья.

Почти одновременно с ней появилась виконтесса Эйна Данн. Ей было двадцать два года и этим летом она окончила академию магии, факультет зельеварения. Её отец – виконт Шон Данн служил в замке Брамбер старшим егерем.

Затем прибыла дочь барона Грегора Бойлена, они не были прямыми вассалами герцога, а имели зависимость от графини Донелли. Именно Грегори подал иск в королевский суд на оспаривание опекуна над наследником. Его дочь – Беата была в возрасте двадцати пяти лет. Последний жених к ней сватался два года назад.

И последней в замке появилась графиня Дарина Фоули. Её отец – граф Табер Фоули был прямым вассалом короля и служил в королевском дворце архивариусом. В список претенденток она попала по просьбе отца.

Принимал всех претенденток сам Алистер Ромер в голубой гостиной, он же и объяснил правила поведения в замке и условия приёма на должность компаньонки.

– Леди, во избежание недоразумений сразу хочу предупредить, что в Брамбере существует установленный порядок приёма пищи, отдыха и развлечений. Приём пищи происходит в малой столовой и все должны являться вовремя. Разносить пищу по покоям никто не будет. Ясно?

Алистер обвёл взглядом этот небольшой цветник из молоденьких барышень и продолжил.

– В остальное время, если вы не сопровождаете Алишу, вы свободны. Для вашего удовольствия есть парк, библиотека и музыкальный зал, где каждая из вас найдёт, надеюсь, занятие по душе. График ваших дежурств рядом с Алишей уже висит в ваших комнатах. Каждая может знать где и с кем в данный момент находится моя дочь. Надеюсь, что в течение месяца мы сможем определиться с кандидатурой компаньонки.

Алистер с сомнением взглянул на дочь графа Фоули. Он не понимал, зачем этой вполне обеспеченной девице должность компаньонки. Но раз приехала, то никаких уступок ей не будет. Здесь все на равных. Главное, что скажет Алиша.

– И ещё, – остановился Алистер, уже было направившись к дверям. – В последний день каждой недели, в священный день поклонения заступнице, для всех проживающих в Брамбере, открыты двери замковой часовни, а вечером этого дня каждый раз бывает праздничный ужин и танцы для всех. Посещение этих вечеров не обязательно. Это только по вашему желанию. Если в течение этого месяца в замке произойдут большие балы, то вы все будете участвовать в них, как гости. О ваших нарядах в этих случаях позаботится экономка. Вот теперь, кажется, всё. По всем остальным вопросам обращайтесь к своим горничным, экономке или мажордому. Всего доброго, леди, – и Алистер покинул гостиную.

У дверей остались четыре служанки, которых мажордом назначил для каждой леди. Они терпеливо ожидали своих временных хозяек. Претендентки молча переглянулись, но знакомиться и разговаривать желания ни у одной не возникло. Гуськом они направилась к выходу и к каждой тут же подходила служанка, чтобы проводить до нужных покоев и выслушать пожелания, если они возникнут.

Из всех четырёх только дочь графа Фоули держалась уверенно и осматривала замок с видом будущей хозяйки. Остальные девицы смиренно сели за служанками и по сторонам смотрели лишь искоса.

Алиша прикрыла глазок, в который наблюдала за беседой отца с девушками, и поджала губы. Ни одна из этих девиц ей опять не понравилась. Она могла голову дать на отсечение, что девушки прибыли не по своей воле и не для этой службы.

Племянницу баронессы, скорее всего, заставила тётушка, и им нужны только деньги. Дочери Фоули нужен либо отец Алиши, либо дядя. Таких охотниц Алиша уже повидала. Дочь Бойлена наверняка шпионит для отца, раз они подали иск. Непонятна была только виконтесса. Но с ней Алиша всё выяснит за один-два совместно проведённых дня.

– Противно! – Алиша в сердцах сломала любимый грифель, который всегда носила с собой, записывая в небольшую тетрадь интересные факты или делая зарисовки. – Что же делать?

Алиша не заметила, как оказалась напротив двери графини Донелли. А та как раз вышла в коридор и услышала её последнюю фразу. Остановилась и, внимательно посмотрев на Алишу, выдала:

– Бывает иногда, что лучше ничего не делать. События сами выстроятся как надо.

Вере тоже было интересно, что за девицы прибыли в замок, и она специально дождалась окончания разговора и вышла посмотреть на них под предлогом прогулки, но разминулась с девушками, зато наткнулась на Алишу.

– Да?! – агрессивно воспротивилась Алиша. – А потом получить то, что совсем тебе не нужно?!

– А ты точно знаешь, что тебе нужно? – спокойно спросила её графиня.

Алиша удивилась. Во-первых, графиня говорила ей «ты», что совершенно недопустимо. Во-вторых, говорила без подобострастия и лести, что уже непривычно для избалованной девушки. В-третьих, графиня, похоже, не пытается набиться к ней в подруги, потому что повернулась и спокойно уходит!

– Эй! Пойдите! Как вас там: леди Ника! Куда вы идёте?

– В парк, – обернулась графиня и неожиданно подмигнула.

– Я с вами! – решительно заявила Алиша и зашагала рядом, как будто так и надо. – Разве ты уже здорова? – тоже перешла на «ты» наследница. – Ещё вчера ты была без сознания.

– А сегодня утром Моран отпустил меня в свою комнату, и Молли помогла мне устроиться здесь. Кстати, Молли, ты можешь быть пока свободна, – обернулась Вера, к семяющей следом служанке. – Леди Алиша, надеюсь, покажет мне дорогу в парк.

Служанка склонила голову в молчаливом поклоне и немедленно отстала от девушек. Алиша же сделала шаг и устремила вперёд, показывая направление. Больше до выхода из замка они не разговаривали. Лишь временами переглядывались. И это понравилось наследнице. Ей показалось, что с этой Донелли их уже объединяет какая-то тайна, хотя на самом деле никакой тайны пока не было. Они просто вместе шли в парк.

– Где у вас библиотека? В неё свободный доступ? – спросила Вера, едва они вышли на пустынную аллею, уходящую прямой стрелой вглубь парка.

– Библиотека рядом с кабинетом отца, – сразу ответила Алиша. – Вход свободный и там всегда есть архивариус. Он тебе поможет. А зачем тебе? – не стала скрывать она свой интерес. – Неужели в Шамбле нет библиотеки?

– Есть, конечно. Но ваша намного больше. И у нас нет столько книг по праву, а мне сейчас очень нужно кое-что уточнить.

– Так ты согласна стать моей компаньонкой? – настойчиво спросила Алиша. – А то отец говорил, что этот вопрос пока не решён из-за твоего здоровья.

– Честно? Не знаю, Алиша. С твоим дядей мы заключили соглашение о взаимной помощи. Однако, я вижу, что компаньонку у тебя предостаточно и выбор есть. Поэтому сегодня хотела поговорить с лордом Алистером и вернуться к себе в Шамбле. Там у меня остался младший брат. Он, конечно, под присмотром, но всё же ещё мал, и я беспокоюсь. Тем более,

что из нашего графства здесь есть Беата Бойлен, а мне об этом ничего не было известно, – раздражённо дёрнула плечом Вера.

– А ты откуда знаешь? – ехидно спросила Алиша. – Ты же никуда не выходила!

– В окно видела их прибытие, – пришлось признаться Вере. – А уж своих-то людей я знаю.

– Эта Бойлен мне совсем не понравилась, – призналась наследница. – Ходит с надутым видом и глаза злые. Сама тоже злая, – добавила она. – Может она приехала шпионить из-за иска?

– А ты откуда знаешь такие подробности? – удивилась Вера, которая точно знала, что ни с кем, кроме Гарта, не обсуждала свои проблемы.

– Подслушала Сольгу с Молли, – невозмутимо созналась наследница, как будто подслушивать – самое естественное дело для девушки восемнадцати лет.

«Да ей не нужна никакая компаньонка! – подумала про себя Вера. – Она сама кого хочешь научит лавировать в высшем свете. С такими-то наклонностями». В то же время, Вера девочке не осуждала, а вполне понимала: всегда хочется знать чужие планы относительно себя любимой.

Незаметно девушки дошли до конца аллеи и перед ними оказался большой красивый пруд со спокойной гладью воды и большими белыми кувшинками. На берегу пруда виднелась ажурная беседка, и Алиша сразу направилась к ней. Но она оказалась занята...

– Папа? – удивилась Алиша, увидев Алистера, выходящего им навстречу.

– Алиша, иди и проследи, чтобы нам не мешали, – повелительно распорядился герцог. – Нам с леди Донелли необходимо поговорить.

Алиша фыркнула, но, ни слова не говоря, вернулась на аллею, а Алистер предложил Вере руку и повёл её дальше по тропинке вдоль пруда. Его прикосновение вызвало у Веры табун горячих мурашек, молнией пробежавших по телу, и заставило её внутренне собраться. Герцог тоже в первый момент дёрнулся, но невозмутимо накрыл её руку своей и продолжил путь. Через небольшую паузу он произнёс:

– Вы уже полностью оправились, леди?

– Да. Мне кажется, да – поправила себя Вера, испытывая некоторое волнение.

– Тогда ставлю вас в известность, что ваша очередь выезжать с Алисой настанет через четыре дня. Сегодня день леди Рэйчел.

«И где же она?», хотела съязвить Вера, но благоразумно промолчала. Почему-то рядом с этим мужчиной она была спокойна. То ли симпатия прежней хозяйки тела влияла на Веру, то ли она просто побаивалась старшего Ромера.

У него был пронзительный и умный взгляд, который, казалось, просвечивал собеседника насквозь, а Вера пока не решила стоит ли ей признаваться в своём попаданстве. Она выжидающе взглянула на герцога: что ещё он скажет, и тот продолжил.

– Да, очередь Рэйчел Бакли, – повторил герцог. – Но Алиша уже больше часа гуляет по парку с вами. И это показатель!

– Это никакой не показатель, – сразу оцетинилась Вера, то ли защищая Рэйчел, то ли оправдывая Алишу. – Мы встретились совершенно случайно по дороге в парк!

– Я так и понял: случайно, – усмехнулся герцог, который прекрасно знал, что «случайно» оказаться рядом с кем-то Алиша не может, но ему отчего-то понравилось немного поддразнить графиню.

Он замолчал и принялся пристально рассматривать Веру, не скрывая своего интереса. А она не знала куда деться от этого изучающего взгляда.

Внезапно её охватило сильнейшее смущение: запылали жаром щёки, стали влажными ладони, захотелось немедленно поправить платье, причёску... В общем, что-то сделать, чтобы прервать это пристальное внимание.

И этот тип... этот герцог... Вера задохнулась от возмущения. Он, кажется, понял её волнение. И усмехнулся! Опять! Второй раз за короткую встречу! Она что: кажется ему клоуном?!

Да, Алистер видел, что графиня волнуется и опасается его. Это было неприятно, так как опасаться ей было нечего. Но одновременно девушка испытывала смущение, характерное для влюблённых. Это было видно по частоте пульса и приливу крови. И это было непонятно, потому что ни о какой влюблённости с её стороны не могло быть и речи. Они были едва знакомы. Алистер впервые видел графиню так близко. Однако при этом он и сам ощутил необычный интерес к этой серьёзной девушке. Настолько необычный, что захотелось узнать её ближе.

Поэтому пока он просто замолчал, давая возможность Нике прийти в себя. «А, может, она просто хочет отказаться от роли компаньонки. А я тут придумываю причины её смущения?!» – озарила его трезвая мысль. И Алистер сказал:

– Графиня, мой брат выехал в Шамбле, и я уже получил от него первое донесение. У вас в замке всё в порядке. Ваш управляющий справляется с обязанностями. Ваш брат продолжает занятия с учителями и наставниками. Так что у вас нет причин отказываться от роли компаньонки, если Алиша вас выберет. А за это время мы постараемся решить ваши проблемы с иском господина барона.

– Спасибо, милорд. Мне было важно это знать, – почти спокойно ответила Вера. – А, когда можно будет увидеть милорда Гартнера?

– Думаю, через день-два он вернётся. Это зависит от того, какие факты по поводу покушения ему удастся обнаружить. Так мы окончательно договорились: вы остаётесь в замке?

– Да, – вздохнула Вера и, коротко поклонившись, отошла к Алише, которая нетерпеливо прохаживалась по аллее.

Как бы там ни было, и как бы она не сопротивлялась, договор надо выполнять, это раз. И второе, в библиотеке замка она рассчитывала найти не только способы выиграть по иску барона, но и упоминания о попаданках и их судьбах в этом мире. Женщиной она была трезво-мыслящей и понимала, что отнюдь не одинока в своём попадании. Этим она и хотела плотно заняться, раз уж судьба привела её на место Ники в Брамбер.

– Тогда жду вас в моём кабинете через час, – сказал герцог уже вслед девушке.

Глядя на уходящую девушку, он подумал, что стал уже слишком взрослым мужчиной для такой молодой и приятной леди. И это печально осознавать. Он овдовел давно. Мать Алиши – княжна Полин отправилась на корабле к родителям в княжество Кенира. Начался шторм, во время которого связь с кораблём пропала, как и сам корабль со всем экипажем и пассажирами.

Алистер долго искал жену по всей акватории Срединного моря. Его корабли избороздили море у берегов Порталены, где они жили, и у берегов Кениры – родины княжны. Но тщетно.

С тех пор воспитание Алиши легло на их с братом плечи. Странно, но они оба находили это обстоятельство не обременением, а удовольствием. Алиша, чувствуя любовь ближайших родственников, росла бойким и смышлённым ребёнком. И вот стала почти невестой.

Ни Алистер, ни Гартнер за эти годы и не подумали жениться или хотя бы связать себя помолвками. Но временных подруг и любовниц от света не скрывали. Это создало им определённую славу и вызвало недовольство короля. Так что Алистер решил предпринять меры. Первоначально заключить помолвку Гартнера, которую затем можно тихо-мирно расторгнуть, если девица совсем уж не подойдёт. Оставалось только выбрать подходящую девицу. Например, из компаньенок. Например, эту... леди Нику Донелли или графиню Фоули...

– Это точные сведения? – Гарт требовательно взглянул на агента, который уже несколько дней находился в графстве Шамбле.

– Да, ваше сиятельство, артефакт показал родство крови.

– Каким образом? – поднял бровь Гарт; отдавать свою кровь добровольно неизвестно кому и неизвестно зачем дураков найдётся мало.

– Устроили драку в трактире, клиент часто бывает в нём. Взяли кровь с чистой салфетки. Правда, он потом орал и требовал вернуть тряпку, но хозяева отбрехали тем, что служанка уже всё сожгла.

– Умно. Молодцы. Теперь подробнее.

– Клиент живёт в Тронвилле – административном центре графства Шамбле. Имя – Никлос Бойлен, и он бастард Донелли.

– Чей?! – изумился Гартнер.

– Бартел Донелли – отец леди Ники до женитьбы часто бывал в поместье своих родственников – баронов Бойлен. У них жила воспитанница Гленна Вирн – дальняя родственница жены барона. Граф увлёкся молодой девицей, и они стали любовниками. Но жениться на бесприданнице он не собирался, да и не настолько был увлечён ею. Однако, денег на содержание ребёнка положил достаточно. Бойлены на эти ежегодные поступления смогли укрепить своё поместье и занять достойное место в графстве. Ребёнка записали на имя Бойленов. До восемнадцати лет он жил в поместье, а потом уехал в столицу королевства, окончил академию, получил диплом боевого мага. В поместье все эти годы ни разу не приезжал. С тех пор о нём никто ничего не слышал. Сейчас в поместье уже почти не осталось тех, кто помнит эту историю. Где был Никлос всё это время неизвестно. В графстве он появился год назад после неожиданной смерти графа. Но в замок не приезжал и прав не предъявлял. Вместо этого договорился с бароном Грегором о подаче иска против леди Ники. Здесь тоже пока много неясного, – агент замолчал.

– Сколько лет этому бастарду? – спросил Гарт.

– Пятьдесят, – коротко ответил агент. – Маг, уровень неизвестен, но как минимум восемь, раз окончил академию.

– Хм, мой ровесник, – хмыкнул Гартнер. – Интересно. А что конкретно сказано в завещании?

– Наследником определён законный сын Бартела Донелли – Мартин, ему шестнадцать лет. Опекун назначена его старшая сестра – Ника Донелли, тридцати лет, незамужняя.

– Получается, Ника не знает о брате, но бастард о них знает почти всё.

– Получается так, – пожал плечами агент, ожидая дальнейших указаний.

Гарт думал. И факты начали постепенно выстраиваться в стройную линию. Бастард узнаёт о смерти графа (хотя, тут тоже надо посмотреть насколько естественна была та смерть), возвращается на родину с готовой идеей (кто-то же ему подсказал воспользоваться актом восьмисот двадцать третьего года), договаривается с бароном и от имени барона они подают иск в королевский суд. В случае успеха, барона признают опекуном мальчишки. А тому до совершеннолетия ещё почти десять лет. За это время много чего может произойти, в том числе и неожиданная смерть наследника. В таком случае, при потере единственного наследника, права наследования переходят к ближайшему родственнику мужского пола, а это – барон Бойлен.

С сестрицей же бастард собрался покончить раньше. И если бы не Моран и Гарт, она ушла бы из жизни ещё на той дороге. Так вначале представил всю историю Гарт.

Но понял, что в ней не хватает многих данных. Кто тот законник, который помог оформить иск? Для обывателя это сложное дело. Кто в замке Шамбле шпионил для бастарда? Связана ли как-то баронесса Беата Бойлен, которую он лично вносил в список претенденток с аферой отца? И, наконец, кто и как отравил графиню? Практически на глазах Гарта?! И вообще это может быть и не бастард! А кто?!

Неожиданно, Гарту стало обидно за графиню. Девушка ему определённо понравилась и узнавать сейчас о коварных планах в отношении неё было неприятно. Да, она не красавица, но и не дурнушка. Да, затворница, но зато умница и мастерица. И она подданная герцогов Ромер. А все их добропорядочные и законопослушные подданные будут всегда обеспечены надёжной защитой.

Никаких других мыслей о графине у Гарта и не возникло. Такие скромницы и умницы были не в его вкусе. Скорее, он обратит внимание на Фоули. Вспомнив об этой светской красавице, Гарт почти облизнулся и невольно мыслями заторопился вернуться в замок. Но дела заставляли его остаться в Шамбле ещё на несколько дней.

Поэтому Гарт немедленно отправил вестника брату, кратко изложив результаты расследования и посоветовав проследить за баронессой Бойлен. Ещё одного покушения графиня может и не пережить. Отправив послание, он, наконец, обратился к агенту:

– Усилить охрану замка Шамбле. Всех входящих поверять ментальным артефактом. Агрессивно настроенных задерживать для выяснения. Однако, обстановку не нагнетать и поддерживать нормальную жизнь в замке. Я пришлю к вам Бровера, он уже закончил с таверной. Вся полнота власти перейдёт к нему. Не подведите!

– Слушаюсь, ваша светлость. Только...

– Что?

– Мальчишка этот, брат леди Ники, везде лезет. Кажется, уже понял кое-что.

– Где он сейчас?

– Недалеко от беседки. Хотел подслушать, но я полог установил.

– Хорошо, я поговорю с ним, иди, – агент ушёл, а Гарт взгляделся в стену колючего кустарника и тихо позвал:

– Идите сюда, наследник Шамбле, нам надо поговорить.

Не сразу, но один куст сдвинулся, показывая давно оборудованный лаз, и на тропинку вышел насупленный долговязый подросток.

Гарт решил сразу рассказать парню о проблемах, с которыми столкнулась его сестра. Пусть учится принимать мужские решения и видеть обстоятельства такими, какие они есть. Это ведь ему потом графством управлять.

– Я приехал сюда, потому что на твою сестру было совершено покушение, и она чудом осталась жива, – сразу сказал главное герцог.

– Покушение?! На Нику?! – испугался парнишка и вся его напускная холодная независимость мигом слетела. – Она ничего не сообщала, – растерянно сказал он.

– Не хотела тебя тревожить, – ответил Гарт. – Но сейчас я здесь по другому поводу: у вашей семьи обнаружился враг, и ты, как единственный мужчина в семье, должен знать об этом.

– Кто?! – судорожно сжал кулаки мальчишка, и эта реакция Гарту понравилась.

– А ты сам не догадываешься? – подначил его герцог.

– Дядя? То есть барон Бойлен? – и заторопился объяснить: – Я знаю, он подал иск на переход опекуна в его руки. Только Ника не смогла у нас найти этот указ, на который он надеется. Она тоже хотела подать жалобу королю, но не успела. Пришло ваше распоряжение про компаньонку. А потом вы и сами приехали и увезли её.

– Да, увёз, но на тот момент мы не предполагали печальных событий. Однако, теперь меры приняты. Замок у вас под охраной и моим людям отдан приказ не допустить его захвата. Кстати, ваш управляющий должен заботиться о замке в отсутствие леди Ники. Заботится?

– Да, Патрик хорошо справляется, но с Никой было лучше. Так вы приехали сказать, что Бойлены могут захватить замок и у них есть на это право? А как же мы?

– Нет, такого права у них нет. И мы уже начали расследование этого дела. Наши законники изучили акт, на который надеется твой дядя. Мы не будем привлекать газеты, как это делает барон Бойлен, мы ответим в суде, но сделаем его закрытым. Слухи и сплетни, знаешь ли, не принесут добра графине Донелли. Ты согласен?

– Да, конечно!

– Отлично, тогда я буду рассчитывать на твою помощь. Прошу тебя раз в неделю высылать мне донесения о том, что происходит в вашем замке. Договорились?

– Да, милорд! Я готов!

– В таком случае я оставляю замок в надёжных руках. Надеюсь на тебя, Мартин, – герцог пожал руку мальчишке и, подзвав своих людей, вместе с ними покинул Шамбле.

Здесь он уже всё узнал, оставалось разобраться с иском. Что до задания для мальчишки, то это не более чем отвлекающий манёвр. Надо занять парня чем-нибудь, чтобы не наделал глупостей. Вот и пусть составляет доклады. Кстати, они будут полезным дополнением к донесениям агентов.

ГЛАВА 4

Вера вернулась в замок, чтобы подготовиться к встрече с Алистером. Она ещё не могла привыкнуть к некоторым здешним бытовым традициям: например, переодеваться по каждому случаю. Утренний наряд, наряд для прогулки, наряд для деловой встречи, наряд к обеду, ужину и так далее и так далее...

Хорошо, что Ника – жительница этого мира всё прекрасно знала и в её гардеробе такие смены были предусмотрены. «И хорошо, что Ника не бедная бесприданница, – подумала Вера. – А то пришлось бы ещё просто выживать, неизвестно как. А что я умею полезного и нужного для этого мира?! Только садовником работать. А кто возьмёт садовника без рекомендаций?!»

Этот самый гардероб Вера сейчас и рассматривала, определяя нужное платье для встречи в кабинете. Она ещё не привыкла обращаться к горничной, но Молли сама тактично помогала ей.

– Госпожа, позвольте мне приготовить вам платье, а вы пока примите ванну. Час пролетит быстро, а на разговор с хозяином опаздывать нельзя.

– Ты права, Молли, пойду освежусь пока.

Вера опустила в готовую ванну (вот что значит иметь слуг!) и у неё появилось время для раздумий. Она в этом мире всего несколько дней, но события несутся так быстро, что Вера не успевает не то что проанализировать, а элементарно отследить их. Тем не менее пора бы уже и определиться что тут зачем, почему и кому выгодно.

Итак: десять дней назад она попала в тело молодой графини тридцати лет. В этом они с ней похожи. Но если на Земле тридцать лет – уже взрослый возраст, то здесь, как узнала Вера из разговоров – это юность. У них совершеннолетие наступает в двадцать пять. А живут маги до двухсот – двухсот пятидесяти лет. Не хило! Простые же люди, не маги, свободно доживают до ста пятидесяти лет. То есть в этом вопросе мир Таламар перещеголял Землю.

Кроме того, в этом мире была магия, и Вера теперь тоже обладала ею. Только пока не понимала, как этим пользоваться. Вернее, опасалась. Знания и умения Ники у Веры сохранились, а вот смелость использовать магию на практике ещё не появилась. Вера себя пока не ощущала Никой. Их было двое: Вера и Ника. И с этим тоже что-то надо было делать.

Ну и главный вопрос на сегодня, как здесь относятся к попаданцам, Вера до сих пор не выяснила. А от этого зависело её поведение и дальнейшая жизнь. Поэтому Вера решила пока помалкивать. Сознаться она всегда успеет.

А вот помочь погибшей Нике выяснить кто и почему покушался на её жизнь и обеспечить защиту брата и наследства, это Вера могла попытаться сделать. И сделает!

Придя к такому заключению, Вера выбралась из ванны и отдалась в руки Молли. Через несколько минут она была готова к разговору с Алистером, и Молли проводила её к кабинету, в котором кроме Алистера, находился ещё один незнакомый мужчина.

– Знакомьтесь, леди, это наш поверенный барон Гленнан Бёрк. Их семья уже несколько веков занимается всеми нашими делами с точки зрения закона. Так что с вашим иском разбираться будут тоже они. Но пока послушаем, что Гленну удалось найти на этот момент.

Алистер с удовольствием рассматривал девушку и испытывал не просто желание, а прямо необходимость помочь ей, защитить, оградить... В общем сделать всё, чтобы у графини не было никаких проблем. Лишь бы она с такой же надеждой, как сейчас, смотрела на него всегда.

– Добрый день, леди, – начал с приветствия законник. – Нам удалось установить, что указ восьмьсот двадцать третьего года до сих пор является действующим, хотя прошло уже более пяти веков. Но в последние триста лет к нему никто не обращался. Так как время изменилось, появились другие указы и акты по поводу наследования и опекунов. То, что к этому указу

обратились сейчас, говорит о том, что или сам обратившийся, или его помощник хорошо знают право.

Сам же указ, смею напомнить, гласит: что если в семье нет прямого наследника мужского пола или наследник не достиг зрелого возраста, то право опеки над наследством переходит к любому взрослому мужчине рода, подходящим по возрасту и родству до появления в опекаемой семье прямого наследника или до полного перехода наследия в новую ветвь рода через двадцать пять лет.

– Почему через двадцать пять лет? – спросила Вера, внимательно прослушав законника.

Как бы мало она не была знакома с юриспруденцией, но жизнь всё равно через родственников и друзей подкидывала знания о правах. В целом ей закон был понятен. Так делалось раньше и на Земле. Чтобы сохранить владения от разорения, нужен хозяин. Но тут-то уже было завещание! И по завещанию опекуном назначена Ника! Или она чего-то не понимает?

– Двадцать пять – это возраст совершеннолетия, – пояснил между тем законник. – И наследник, если родится, должен дожить до него. Что касается женщин, – ответил законник на её незадачный вопрос, – то на момент издания указа, они не имели права наследования сами. Только муж, сын или отец. Женщина жила ЗА мужчиной, и сама распоряжаться собственностью не могла. Вдову выдавали вновь замуж, мать переходила под опеку сына, сестра становилась зависимой от брата и так далее.

«Бред какой-то!» – решила про себя Вера, промолчала, но нахмурилась не в силах скрыть недовольство. И, кажется, Алистер опять заметил её реакцию. Потому что понимающе усмехнулся. «Вот же ж внимательный какой!» – подсадовала Вера, которую довольно сильно смущала мягкая улыбка герцога и постоянные взгляды в её сторону.

– И что же нам теперь делать? – неуверенно поинтересовалась она. – Передать права опеки дяде?

– Ну, нет! – улыбнулся законник. – Указ, конечно, действующий. На это и рассчитано. Ваш дядя надеялся, что вы не сможете опротестовать его. Но! Указ устарел. Многие настоящие законы противоречат ему. Значит, нам надо только добиться его отмены. Видимо, в своё время, когда проводили сверку актов, этот указ выпустили из вида, и он остался в списке действующих. Значит, будем отменять, этим и займёмся! – оптимистично заверил поверенный. – Слава заступнице, у нас в королевском дворце есть друзья и сторонники. Да и сам король, я думаю, ознакомится с нашим делом. У него, кстати, тоже может сложиться похожая ситуация. Ведь у него старший ребёнок – девочка, то есть девушка – принцесса Мирин. Ну и кроме того, будем ссылаться на ваше завещание. Оно ведь у вас?

– У меня?! – удивилась Вера, но память Ники подсказала ей ответ. – Нет, оно у нашего поверенного, и я его видела только в момент оглашения. Послушайте! – не выдержала она. – Со дня смерти отца прошло уже около года. Почему именно сейчас на меня совершили покушение? Я думаю, это связано совсем не с завещанием.

– К сожалению, именно с завещанием, – вступил в разговор Алистер. – Брату удалось установить, что у вас есть брат-бастард, и он как-то связан с вашим дядей.

– Но, – быстро порылась Вера в памяти Ники. – Бастарды ни в каких случаях не могут претендовать на наследство!

– Вот в этом мы тоже пока не разобрались. Ведь в случае выигрыша, наследство, вернее, опека над наследством, достанется вашему дяде. Причём здесь бастард – непонятно.

– Ладно, приедет Гарт и доложит свои выводы. У него должно быть больше информации, – встал из-за стола Алистер, показывая, что разговор окончен. – Но, леди Ника, будьте осторожны. Мы не знаем пока всех возможностей наших противников. Одна не гуляйте, только в сопровождении Молли. Она и приставлена к вам для постоянной помощи во всём, – подчеркнул Алистер.

Вера поблагодарила герцога и вышла. Алистер продолжал смущать её своим вниманием, а она продолжала вспоминать совсем другие встревоженные карие глаза и требовательный призыв совсем другого мужчины.

Выйдя из кабинета, она вначале растерялась, куда ей пойти, но вспомнила про библиотеку и нашла её глазами. Двери книгохранилища были открыты, и Вера вошла.

– Леди? – раздался хриловатый старческий голос. – Чем могу служить?

– Здравствуйте, – немного смутилась Вера. – У вас случайно нет книг о необычных явлениях или событиях этого мира? – не зная, как спросить о попаданках, поинтересовалась Вера.

– Этого мира? – поднял бровь архивариус, и Вера поняла, что чуть не выдала себя.

– Да, нашего мира Таламар, – быстро поправила себя она. – Существуют ведь и другие миры, поэтому я и уточнила.

Про себя же она подумала: «Вот именно, здесь знают о других мирах, а на «продвинутой» Земле считают их фантастикой».

– Одну минуту, леди, – архивариус совершил пасс и приличного размера фолиант опустился перед ним на конторку. – Вот, посмотрите, последний выпуск академии магии о неисследованных фактах. Наверное, вы давно не были в академии? – осторожно поинтересовался мужчина. – Обычно в их библиотеке эти справочники в большом ходу.

– Да, – небрежно ответила Вера, – я долго оставалась в своих землях и немного отстала от новых знаний.

Архивариус согласно покивал головой и новь склонился к каким-то записям. А Вера поругала себя за поспешность. Ну есть же у неё память Ники, почему бы не пользоваться ею?! Так нет, сначала сделает глупость, а потом думает, как выпутаться. Привлекла ненужное внимание библиотекаря. А всего-то и надо было поискать в памяти Ники. Э-эх, растяпа!

Прижав к груди книгу, Вера заторопилась к себе в комнату, чтобы внимательно пересмотреть её на предмет упоминания попаданцев. Но до своей комнаты дойти не успела. В одном из переходов её остановили две девушки. Одну она знала по памяти Ники – это Беата Бойлен, её дальняя родственница. А вторую Вера видела по приезду, но не знала имени.

– День добрый, графиня, – без особого почтения начала Беата. – Я слышала, что на вас было совершено покушение, но вы всё равно решили остаться и участвовать в отборе компаньонки? Зря! Это место вам не светит. Да и зачем? Ведь у вас есть Шамбле, – с яростью выплюнула она. – Но достойны ли вы того и другого? Несчастливая заучка! Синий чулок! Неудачница! Чему ты можешь научить молодую наследницу герцога?! Как делать артефакты?! Ах-ха-ха!

– А ты? – спокойно переспросила Вера. – Как брызгать ядом и травить людей?

– Я... Я не травила тебя! Много чести! Шамбле и так будет моим! А тебя мой отец выдаст замуж за старого вдовца!

Надменно окинув Веру уничижительным взглядом, баронесса развернулась и быстро удалилась в другую сторону. Вторая девушка молча простояла рядом с ней, но затем посеменила следом. Однако Вера сумела заметить серьёзный оценивающий взгляд без всяких насмешек и издёвок. Девушка просто оценила её и сделала свой вывод.

«А в интересное место я попала, – подумала Вера. – Точно, надо быть настороже. Тут без ста граммов не разберёшься». Она проводила взглядом молодую наглую стерву и призадумалась: чтобы так себя вести, надо иметь основания. Какие основания могут быть у Беаты? Значит, Вера не знает чего-то важного, имеющего значение для Шамбле.

А рассказать об этом может Патрик. Надо только послать ему вестника. Странно, что он сам до сих пор не прислал ей ни одного сообщения. Быстро дойдя до своей комнаты, Вера начала тут же осуществлять задуманное.

Конечно опасалась! Она впервые собиралась совершить магическое действие. Сама! И, хотя в памяти Ники, сохранились все знания и умения, но Вера-то ничего этого никогда не делала!

Пройдя к бюро, Вера быстро набросала на листке вопросы о Беате. Сложила его в несколько раз и зажала между ладонями. Теперь надо было произнести короткое заклинание и влить немного силы. Как?!

Но хочешь не хочешь, а начинать использовать магию надо. Вера уже поняла, что обратной дороги нет, и ей придётся прожить жизнь Ники здесь на Таламаре. Ладно, начали...

«Эсте... морети... бон!» С последним словом Вера постаралась направить золотистые лучи, которые она теперь постоянно «видела» у себя в районе солнечного сплетения, к кончикам пальцев и сразу раскрыла ладони. Свёрнутый листок оживился, встрепенулся, махнул уголками и ... исчез!

– Круто! – невольно вырвалось у Веры. – Я магесса!

Она плюхнулась на стоящий рядом стул и принялась внимательно рассматривать свои ладони. Но ладони оставались ладонями и никаких следов совершённого действия на них не появилось. Вера передохнула и решительно открыла книгу.

Она уже поняла, что знания из памяти Ники проявляются у неё по мере возникновения каких-нибудь вопросов. Вера надеялась, что и сейчас, если наткнётся в книге на попаданцев, то память Ники отреагирует. Но и после ознакомления с оглавлением, память Ники молчала. Либо она не интересовалась этой темой, либо не встречала иномирцев лично.

А книга между тем оказалась справочником по разным разделам науки, техники и магии. Например, общая магия, магия стихий, артефакторика, технические изобретения, фамильяры, неисследованные земли... и в конце: межмировые порталы! Контакты с иномирянами!

То есть она здесь не одна! Таких много! Так вначале на радостях решила Вера, но прочитав текст, померила свою радость. В разделе порталов описывались схемы их построения и точки выхода в других мирах. Ни описания этих миров, ни их названия даже не упоминались, скрытые под буквенными обозначениями.

Однако, по этому поводу Вера расстроилась несильно: раз миры есть, то и описания их тоже есть. Просто в других книгах. А вот пункт о контактах с иномирянами дал пищу для размышлений. Здесь иномирян не считали чудом. Например, последние новые контакты, с существами похожими на синих колобков, не вызвали в обществе никакого интереса.

Да, прибыли какие-то синие на Таламар. Да, необычного вида. Да, разумные. Ну и что?! Мало ли во вселенной миров и разумных. Да на Земле бы СМИ зашлись в массовой истерике, а здесь тишина. Никого ничего не удивляет. Вот только академический справочник их отметил, как ещё один новый факт. И всё!

И опять же! Раздел, безусловно, полезный и интересный, но про землян ни слова! Как их отыскать? И нужно ли их искать?

Вера закрыла справочник, посидела, вперив глаза в потёртую кожаную обложку фолианта, и приняла твёрдое решение: не говорить никому о своём попаданстве. Может быть потом, когда-нибудь любимому человеку она и признается. Но... вряд ли.

Пока занималась книгой, Вера подзабыла об отправленном Патрику вестнике. А он ответил. И Вере на колени из ниоткуда выпал сложенный лист послания. Она торопливо развернула записку и прочитала:

«Леди, рад, что вы выздоровели и даже сумели отправить вестника. Беата и её отец планируют брак с вашим старшим братом после того, как ваш дядя получит права опекуна. Надеемся образовать новую ветвь владельцев Шамбле. Патрик.»

Послание было коротким и оставляло много вопросов, но Вера вспомнила, что длинные послания вестник не передаст. Для этого есть шкатулки магпочты. И у неё такая была! «Попробую, – решила Вера и усмехнулась про себя: – Так и научусь пользоваться магией!» Но с кем бы поговорить по поводу Беаты и Шамбле...

– Как же так? – невольно прошептала Вера вслух.

– Ты о чём? – раздался за спиной мелодичный голос, и Вера резко повернулась.

– Алиша? Как ты здесь оказалась?

– Вошла, а ты настолько задумалась, что не услышала меня. Ну, я решила подождать, – пожалала плечиком девчонка.

– Но ты же должна быть с Рэйчел?!

– Ой, не начинай! – отмахнулась та. – Она старше меня на целых два года, но она такая дура! Целый день таскается за мной с какой-то вышивкой, как будто мне делать больше нечего! И она не знает ничего интересного! Она скучная!

– Зато с тобой не соскучишься, – с иронией заметила Вера. – И, знаешь, ты несправедлива к Рэйчел, да и к другим девушкам вообще. Они ваши подданные и не могут приказывать и грубить тебе. А ты пользуешься этим и обижаешь их своим отношением. Недостойно наследницы герцога, – спокойно оценила Вера.

– Что-то ты не боишься мне противоречить и указывать, – надулась девчонка.

– Мне тридцать лет. Я окончила академию и умею сама зарабатывать деньги. Личное покровительство твоего отца или дяди мне не нужно, – вздохнула Вера. – Но и ссориться с ними из-за твоих капризов я бы не хотела. Может, нам стоит подружиться?

– С тобой? – хитро прищурилась капризуля.

– Со мной и с другими девушками. Беги сейчас за Рэйчел, и мы пойдём на разведку.

– На какую разведку? – округлила глаза Алиша.

– На разведку новых территорий, – таинственно ответила Вера. – Будем искать секреты в конюшне, кузнице, мастерских и огороде кухарки. Поможешь? Ты же тут своя.

– Я сейчас! – взвилась девчонка и вылетела из комнаты, как стрела.

– Какой ещё ребёнок, – покачала головой Вера. – И её хотят отдать замуж! Что за мир?! Пока Алиша бегала за Рэйчел, Вера мысленно набросала план действий:

1)

Обследовать территорию замка, чтобы знать, где здесь что;

2)

Незаметно разговорить Рэйчел и узнать подробнее о девушках и их планах;

3)

Попробовать подружить Рэйчел и Алишу, потому что по возрасту они близки друг другу. И эта дружба будет выгодна обоим: Рэйчел научится не робеть перед высшими аристократами, а Алиша научится учитывать интересы других людей, хотя бы чуть-чуть.

Девушки вернулись быстро, причём Алиша буквально за руку тянула за собой Рэйчел. И теперь они втроём вышли на замковый двор. В отличие от земных старых замков Европы, территория этого замка была довольно приличной. Большой парк с газонами, клумбами и прудом Вера уже видела, но и остальная территория была не меньше.

– Ну, веди, Алиша! – с улыбкой скомандовала Вера.

Та покрутила головой и, коварно усмехнувшись, направилась в самый дальний угол двора. Там замковая стена возвышалась над крутым речным обрывом, а из толщи самой стены вырастала невысокая, но массивная башня всего с тремя узкими оконцами, расположенными на разной высоте. «Три этажа», – мысленно определила Вера.

Алиша заговорщически прижала палец к губам и прошептала:

– Это наша тюрьма. Здесь отец и дядя содержат преступников и врагов, – и, понизив голос, добавила: – А палач их пытает.

– Привидения есть? – деловито поинтересовалась Вера, чтобы сбить накал страха.

Она видела, что Рэйчел уже побелела от ужаса и нервно хватается за ткань юбки, готовясь бежать.

– Нет, ну так не интересно! – разочарованно ответила Алиша. – Ты несколько не испугалась, а Рэйчел и без этого всего боится!

– А разве приведений стоит бояться? – больше для Рэйчел, чем для Алиши спросила Вера. – У них же нет материального тела, поэтому и навредить они не могут. Если только страхом. Зато из них получаются отличные разведчики и шпионы.

– Да, ну?! – глаза Алиши загорелись опасным огнём, и Вера пожалела, что сказала об этом.

– Так тут есть привидения? – уточнила она снова.

– Нет, к сожалению, – вздохнула девчонка. – Или я о них не знаю.

– А какая у тебя магия и уровень? – дошло до Веры, потому что сама она прекрасно почувствовала в этот момент присутствие духов.

– Воздушная, уровень пятый. Поэтому на полный курс академии меня не отдадут. Только на бытовую магию на год или на два, – по-взрослому огорчённо ответила Алиша.

– Понятно. А у тебя, Рэйчел?

– У меня вода, и тоже пятый уровень, – тихо ответила девушка. – А в академию не отдали, потому что нечем платить. Я бы хотела учиться.

– И ты поэтому согласилась пойти в компаньонки? – спросила Вера.

– Да, но не только. Милорд Гартнер объяснил, что незамужних девушек мало, а семейных брать в компаньонки нельзя. Вот они и собирали по герцогству всех подходящих. А их оказалось не так уж много.

– Это он сам тебе сказал? – усомнилась Вера.

– Нет, я случайно услышала его разговор с тётёй, – покраснела Рэйчел.

– Пф-ф, случайно! – отреагировала Алиша, но больше ничего говорить не стала.

Вера не стала больше наседавать на девушку и предложила идти дальше.

– Что там за строения? – обратилась она к Алише.

– Там замковая кузница, – махнула небрежно та. – Но Старк нас не пустит. Отец запретил. А дальше наши конюшни. От них есть свой выход за стены замка на берег реки. Там наших лошадей выгуливают.

– А пойдём?! – воодушевилась Вера.

Когда-то на Земле в самом начале своей карьеры, она выполняла заказ для богатого бизнесмена. В его загородном доме была конюшня, и он разрешил обучить Веру верховой езде. Начавшись как случай, почти шутка, увлечение переросло в серьёзное хобби. Вера записалась в конный клуб, платила немалые взносы, но отказаться от удовольствия уже не могла. И один раз даже участвовала в соревнованиях местного масштаба.

Она любила скачки, любила ветер в лицо, любила чувствовать свою связь с лошадью. В общем, любила... Интересно, как здесь обстоят дела со скачками и участием в них женщин?

Пока шли до конюшни, она привлекла память Ники и обнаружила, что та умела ездить верхом при необходимости, недалеко, недолго и в дамском седле. М-да...

Незаметно они дошли до конюшен, но посмотреть лошадей вблизи не удалось. Ещё на подходе девушки увидели группу всадников, которые спешили и передавали лошадей конюхам. Алиша приостановилась, ойкнула и с криком кинулась навстречу.

– Дядя! Гарт приехал! – раздавался далеко её звонкий голос.

Мужчина увидел, бегущую к нему племянницу и повернулся, шагнув ей навстречу. Алиша налетела, как вихрь и крепко прижалась к мужчине. А тот подхватил её на руки и прокружил пару раз вокруг себя, смеясь в ответ на её радостные пiski.

– Здравствуй, Лисёнок! И я соскучился, – поцеловал он девушку в макушку, опуская её на землю.

Между ними завязался короткий разговор, а Вера и Рэйчел оставались немного в стороне, и на них пока никто не обращал внимания. Мельком Вера заметила, как взволновалась Рэйчел, как покраснели её лицо и шея, как руки начали лихорадочно тереть платок, который она держала.

Вера хмыкнула, моментально оценивая интерес девушки. Но тут взгляд её привлекли ещё две особы, торопливо направляющиеся в эту сторону. Видимо, они тоже как-то узнали о прибытии младшего герцога. «А он популярен», – с огорчением поняла Вера.

– Рэйчел, напomini мне, пожалуйста, имена девушек, которые идут сюда, – попросила она.

– Та, что впереди – Дарина Фоули, дочь королевского архивариуса. Она здесь из-за лорда Гартнера.

– А ты откуда знаешь? – не утерпела Вера.

– Это все знают. Лорд сейчас свободен и уже не раз оказывал внимание Дарине на королевских балах. А вторая – Эйна Данн, её отец служит в этом замке егерем.

Рэйчел как будто уменьшилась и съёжилась, отступая с дорожки назад и давая дорогу блестящим аристократкам. Из этих двоих, что прошли мимо Веры и Рэйчел, не заметив их, в Гартнере была явно заинтересована Дарина Фоули. Её глаза горели фанатичным огнём, локоны слегка выбились из причёски, так она торопилась застать Гарта.

Видя такой ажиотаж, Вера решила, что ещё и её присутствие будет здесь явно лишним. Сделав пару шагов назад, она отошла от Рэйчел которая застыла столбиком, и не смела ни подойти ближе, ни уйти совсем отсюда. Вера же тихо-тихо свернула за угол конюшни и быстрым шагом вернулась к кузнице, а оттуда через ход для прислуги – в замок.

Ей стало больно и обидно за подсмотренные сцены. Она взрослая женщина и прекрасно понимала, что Гартнер – не лучший объект для настоящих чувств, но сделать с собой ничего не могла. Её тянуло к этому мужчине. Она была заворожена его глазами. Она хотела его видеть, слышать, принадлежать ему...

Однако, женская гордость Веры и аристократическая гордость Ники не позволяли ей так открыто, как делали сейчас эти девочки, демонстрировать свой интерес. Это было ниже её достоинства. Навязываться Вера никогда не будет!

Она ушла и не видела каким внимательным взглядом проводил её младший герцог. Он сразу заметил Нику, но не показал вида. Пусть уходит, решил он. Их разговор состоится в кабинете Алистера.

Не видела Вера и того, как приветствовал Гартнер девушек. Рэйчел лёгким кивком изда- лека, Эйне дружески поцеловав руку, а Дарине досталась белозубая улыбка, куча комплимен- тов и многообещающие взгляды.

Девушка в ответ тоже безудержно улыбалась, кокетничала, взмахивала ресницами и томно вздыхала. Как-то так получилось, что к замку они подходили уже вдвоём, пропустив девушек далеко вперёд.

Нет, Гарт не собирался совершать ничего предосудительного. Девушка была не из про- стой семьи и король бы ему не простил. Но приглядеться к ней Гарт собирался серьёзно. Брат давно намекал на его женитьбу, так что почему бы и нет. Только вначале всё же неплохо бы узнать девушку поближе. Тем более такую привлекательную, яркую, уверенную. Тем более с подходящей родословной.

А к кому ему ещё приглядываться?! Не к замороженной же Рэйчел?! И не к Эйне, которая выросла на его глазах. И не к графине Донелли...

Про эту женщину Гарт даже мысленно не мог говорить снисходительно. О ней получа- лось думать только с уважением и никаких фривольных мыслей относительно неё у Гарта не возникало, кажется...

ГЛАВА 5

– Как к нему попали эти артефакты? – Алистер с силой провёл ладонью по лицу, снимая усталость.

Они с Гартом только что прослушали кучу записывающих артефактов, которые Гарту прислал Мартин – брат Ники.

– Стажил из лаборатории сестры, и, как только я от них уехал, разместил их по всем покоям в Шамбле и вот за пару-тройку дней столько записал. Выслал мне на почту, я как раз был в Тронвилле, но послушать решил уже у нас вместе с тобой. Даже не думал, что там может быть что-то стоящее. Пацан ведь совсем!

– Пацан, – усмехнулся Алистер. – Вспомни, ты в это время уже сдал экзамен на мастера клинка.

– Ну, у меня был достойный учитель. – кивнул Гарт брату. – Но ты посмотри, каков этот барон?! – вернулся он к теме прослушанного. – Очень тонко всё рассчитал. У нас в герцогстве десять графств, пять виконтств и тридцать два баронства. При таком раскладе проследить за судьбой отдалённого графства довольно сложно. И мы вполне могли узнать о смене владельцев только по факту, когда они прибыли бы для представления и принесения вассальной клятвы в Брамбер. А я ведь вначале подозревал бастарда, – признался Гарт. – Но всем, оказывается, командует барон. Ну-ну!

– Именно! – возмущённо отреагировал Алистер. – Мне сейчас пришла в голову мысль, что пора совершить контрольный объезд наших земель. Мы не делали этого уже лет пять. И, как видишь, чуть не пропустили заговор. Пока не направленный против нас, но если и дальше будем так безалаберны, то дождёмся и нашего комплота.

– Согласен, – поморщился Гарт. – А с этими что теперь делать? Я, как глава нашей безопасности, сразу бы всех арестовал.

– Знаю я тебя кровожадного, – усмехнулся старший. – Однако, рано пока. Наши законники уже всё подготовили, ждём суда. Если бы не было их прошения, могли бы решить дело сами. Но иск уже в королевском суде, поэтому придётся действовать в рамках королевского закона. Правда, и вне закона мы можем кое-что предпринять, – многозначительно заметил Алистер. – Беата ведь сейчас у нас. Приставь к ней постоянного наблюдателя, чтобы сообщал обо всех её встречах, переписках и передвижениях. Никуда не выпускать! Что касается бастарда, то его надо арестовать и доставить в нашу тюрьму. Сделать это надо быстро и незаметно. Пошли людей. Все карты тебе в руки.

– Понял! – ответил Гарт, вставая с места и направляясь к двери. – Мартина, думаю, тоже надо забрать к нам. Пусть на глазах будет, так спокойнее.

– Согласен, – кивнул Алистер. – Действуй. А я предупрежу Нику.

«Нику? – удивился про себя Гарт фамильярности брата, но ничего не сказал. Он торопился к себе. Сведения, которые они узнали из записывающих артефактов не терпели игнорирования. Шамбле вновь ждал его. И было уже не до будничных замковых дел с претендентками. «А хотел ведь поближе сойтись с Дариной на балу», – мимолётно подумал он. Но эта случайная мысль тут же была вытеснена мыслью о Мартине. Оставаться в Шамбле одному мальчишке стало опасно.

Алистер проводил брата глазами и вернулся к осмотру артефактов. Если леди Ника умеет делать такие вещи, то возможно у неё есть ещё какие-нибудь интересные разработки?

– Леон, – вызвал он помощника артефактом. – Пригласи ко мне леди Нику.

Графиня уже две недели жила в Брамбере, а Алистер не нашёл время просто поговорить с ней. Все их встречи были короткими и только по делу. А ему хотелось узнать эту серьёзную леди поближе. Кроме того, он заметил, что Алиша всё чаще проводит время с Никой и Рэйчел,

с раздражением отзываясь о Беате и Дарине. Тёмной лошадкой оставалась лишь Эйна Данн, дочь его егеря. И это было странно, потому что Эйна и Алиша хорошо знали друг друга, живя с детства в одном замке. однако, сейчас обе делали вид, что почти незнакомы. Что за девчачьи игры, недоумевал Алистер, но по-прежнему не хотел напрямую вмешиваться в выбор дочери.

Пока он крутил в голове эти мысли, в дверь постучали и на пороге появилась графиня Донелли.

– Добрый день, леди Ника, – склонил голову Алистер. – Прошу садиться. У меня к вам разговор.

Он прошёл вперёд, чтобы встретить девушку и подал ей руку. Ника шагнула навстречу и подала свою. Их пальцы встретились... и буквально огненная лава пронеслась по рукам обоих, охватывая тело и разум.

«Как тогда возле пруда, – мелькнула мысль у Ники. – Нет, сильнее», – призналась она себе.

«Я не смогу её отпустить, – вдруг понял Алистер. – Ни сейчас, ни после отбора, никогда, – дошло до него. – Но, как же брат?!»

Внешне же оба никак не выдали своего состояния. Однако Вера быстро отняла свою руку и отступила от Алистера на шаг. Она была в полном смятении от реакции своего организма на этого мужчину. Ведь ей нравился Гарт! Как она может ТАК реагировать на Алистера?! Пусть Ника любила старшего герцога, но Вера не она! Как же так?! Что за...?! Не-ет, надо держаться от него подальше!

– Есть какие-то сведения по иску? – с деланным спокойствием произнесла Вера.

– Нет, не по иску, – тоже сухо ответил Алистер. – Это ваши артефакты, леди? – показывая рукой на рассыпанные следилки.

– Да, мои, – призналась Вера, подойдя к столу. – Я делала их на продажу. Вы же знаете, что женщины, даже магессы, не могут сами владеть собственностью и заниматься торговлей. У меня заключён договор с хозяином артефакторной лавки в Тронвилле. Я сдаю ему товар раз в месяц. А в чём дело? Жалобы?

– Нет, Ника. Можно я буду звать вас просто по имени?

– Конечно, милорд! Вы наш сюзерен и вы старше, – при этих словах Алистер поморщился, но сделал вид, что не заметил их.

– Жалоб нет, Ника. Наоборот, одни восторги. Ваши артефакты прекрасно работают, передают самый тихий разговор и легко крепятся в любом месте. Даже в королевском дворце таких нет. Но!

Дело в том, что все они были установлены вашим братом в разных местах Шамбле, высланы Гартнеру, и мы получили интересные данные. Послушайте!

Алистер активировал один из амулетов, и Вера услышала разговор экономки с бароном Бойленом. Вера возмутилась. Эта женщина, судя по памяти Ники, служила в замке очень давно, её уважали, ей доверяли. И что бы не толкнуло её на прямое предательство, прощать Вера не собиралась.

Если у Ники в характере и были черты «матери Терезы», то Вера глупостями всепрощения никогда не страдала, а теперь и вовсе ожесточилась.

– Остальные тоже подловили компромат? – требовательно поинтересовалась она.

– Что, простите? – не понял Алистер. – Компромат? – повторил он незнакомое слово.

– Компрометирующий материал, – расшифровала Вера, мысленно отругав себя за невнимательность. – Так я называю сведения, которые доказывают улики. Например, платок некоей леди обнаружили у некоего мужчины. Платок – улика, якобы, доказывающая их связь. Там её духи, её частицы, её монограмма. Но! Трактовать появление этого платка у мужчины можно по-разному: нашёл, подкинули, забыли и так далее. Но если к этому платку будет видео, то

есть изображение, – быстро исправилась Вера, – то открутиться от того, КАК платок попал к мужчине, уже не получится. Но такой артефакт я ещё только разрабатываю, – смутилась Вера.

Вера объясняла, а Алистер не сводил с неё глаз. «Она может делать ТАКИЕ артефакты?! Чтобы и звук, и картинка?! Никогда о таких не слышал! Совсем другая девушка была перед ним! За эти дни он, конечно, вспомнил, что уже встречался с леди Никой, но тогда ей было не больше пяти лет. Да и сам Алистер был моложе и даже ещё не женат. Он вспомнил и о нескольких случайных встречах в свете. И та Ника никак не походила на эту, стоящую сейчас перед ним. Да, та тоже была серьёзной, образованной и воспитанной девицей, но очень сдержанной, холодной, отстранённой. А светские слухи и сплетни только подтверждали это и объясняли её запоздалое одиночество.

Эта тоже пыталась сдерживаться, но именно пыталась. Внутри неё кипел вулкан возмущения, гнев и жажда действия. Совсем не хладнокровная Ника из светских слухов. А Вера уже и сама поняла, что вскипела не по делу и уже более спокойно уточнила:

– Так что там с другими следилками?

– Что? – отвлёкся от своих мыслей Алистер. – А, да! Там тоже компромат, как вы говорите на ваших слуг и вашего дядю. Он приезжал к вам в замок и встречался с вашим поверенным.

– Но, в таком случае, – медленно дошло до Веры. – Остаться в замке Мартину опасно?

– Опасно, – согласился Алистер. – И мы приняли решение перевезти наследника сюда. Гартнер снова отправился в Шамбле. Заодно, он должен арестовать вашего брата-бастарда. С вашим дядей-бароном будем разбираться в ходе королевского суда.

– Понятно. Мне надо в Шамбле! – заявила Вера. – Я не могу оставить своих людей в неведении и без защиты!

– Не сейчас! – категорично отказал Алистер. – Вы с братом останетесь в Брамбере до решения вашего вопроса. Кроме того, я направил королю прошение об аудиенции. Нам назначено явиться во дворец через неделю и изложить королю лично вашу проблему.

И Вера осеклась. Если в первый момент она хотела настаивать на отъезде, то известие о визите к королю остановило её. Она сама, как графиня Донелли, попасть на аудиенцию к королю могла лишь по счастливому случаю и очень нескоро. А под протекторатом герцога – уже через несколько дней. Имея все материалы о нечестных действиях барона, она могла сохранить своё опекуновство над братом и графством. «Дурацкие у них законы!» – не удержалась от оценки Вера, но, конечно, про себя.

– Спасибо, милорд, – присела Вера в низком реверансе. – Я очень благодарна вам за помощь. Вам и вашему брату – герцогу Гартнеру.

– Это наш долг, – так же чопорно отвесил поклон герцог, провожая Веру.

Оба держались скованно, оба чувствовали неловкость и оба не совсем понимали, что с ними происходит. Вера не верила в свою симпатию к старшему герцогу. Герцог не верил в свои чувства. После пропажи жены он ни к кому ещё не проявлял ТАКОГО интереса. И ведь он же хотел, чтобы на графиню обратил внимание брат. Ну, вот как тут быть?!

Баронство Виши, через несколько дней от покушения на Нику.

– Никлос, я встречался с поверенным этой девчонки Донелли, – брюзгливо начал барон Бойлен. – Он сообщил, что в дело вмешался герцог.

– Как?! Мы же договаривались! Никаких контактов с Брамбером! Только Гарта здесь не хватало!

– Вот он как раз и был в замке перед моим приездом. Забрал девчонку в Брамбер. Им, видите ли, нужна нянька для их наследницы. Хотя той наследнице уже замуж давно пора! Капризная и своенравная девица выросла. Не завидую её будущему мужу!

– Уж тебе ли, дядюшка, не знать, как воспитываются такие девицы замужем, – усмехнулся Никлос. – Пара-тройка ночей, или немного больше, если понравится мужу, беремен-

ность и отдалённое поместье. Все капризы проходят сразу. Так что там с поверенным и моей сестрицей?

– Сестрицу твою пришлось приговорить наспех. Само покушение удалось успешно. Но с ними был лекарь и её сразу исцелили. Что дальше – не знаю, Беата вестника ещё не присылала.

– Плохо дело, дядя, – жёстко оценил Никлос. – Какого болотного греха надо было её травить по дороге в Брамбер?! Мозгов нет?! Теперь Гарт не успокоится, пока всё здесь не перероет! Он уже через пару дней на нас выйдет! – орал бастард. – А исполнитель?! Ты клятву взял с него?

– С неё, – уточнил барон. – Взял, это трактирная служанка в Тронвилле. И она не знает, что подливала графине. Думает, приворотное. Я эту девицу из того трактира сразу убрал. Отправил к матери на хутор и денег дал. Потому что договор у нас был магический, если нарушу, откат будет смертельный, сам знаешь, – объяснил подробнее барон. – Не бойся, её не найдут!

– Знаю, – подтвердил Никлос, – но всё равно беспокоюсь. Иногда самая малая случайность может разрушить самые продуманные планы. А тут всё стихийно произошло. Гарт легко на нас выйдет, – опять повторил он своё опасение.

– Успокойся, не выйдет! Никто не знает о твоём участии. А я иск подавал открыто. Имею право! Это просто случайность, что герцоги узнали об иске. Если бы им не нужна была эта нянька, мы бы успели оформить всё. Суд уже совсем скоро. А обратного действия его решения не имеют! На это и расчёт! Я всё хорошо узнал, мой мальчик, прежде чем втянуться в эту аферу. Не ради тебя, конечно. Ради своей дочери. Богиня, к сожалению, не дала нам с женой сына, а девочки в нашем мире не имеют прав. Поэтому я выбрал тебя для моей Беаты. И, упаси тебя заступница, испортить мой план!

– А ты учёл артефакты власти в Шамбле? Говорят, они признают только истинных наследников графства.

– А ты истинный! Ты сын моей племянницы. Да, не кровной, а по жене. Но она была принята в наш род и внесена в книгу рода. Кроме того, ты родился первым, а Ника уже второй ребёнок графа. Единственная между вами разница: ты рождён вне брака, а твоя сестра – в браке. Но для магии важен именно первый ребёнок мужского пола, потому что у нас наследование передаётся по мужской линии. Поэтому, надеюсь, артефакты примут тебя; и корона, и щит, и меч. А если не примут, будешь править без них. Потом найдём сильных артефакторов и создадим новые атрибуты власти. С нашими гербами.

– Знаешь, дядя, – задумчиво заметил бастард, глядя на брызгающего слюной в экстазе барона. – Мне было гораздо спокойнее жить за морем. Я был беден, но свободен. Зачем ты нашёл меня?!

– Замолчи! – бессильно склонил голову барон.

Он был разочарован в найденном с таким трудом племяннике. Да, Никлос был неплохим магом-наёмником и даже имел в их среде авторитет. Но он не был честолюбив, не стремился к конфликтам, долго отказывался участвовать в афере барона. И лишь настойчивость Беаты, которая с позволения отца стала его любовницей, подталкивала теперь Никлоса к желанному для барона трону графства. Но, как много ещё на этом пути будет препятствий! И надеяться Грегор мог только на себя и на удачу. Но он не сдастся! Слишком давно вынашивает Грег эту идею. Слишком много уже потрачено сил и средств. Обратного пути для него нет!

– Замолчи, – с нажимом повторил барон, хотя Никлос и так не открывал рта. – Всё пошло не так, как я планировал. Хотелось обойтись только судом, так нет! Герцогам пришлось в голову поискать компаньонку! Пришлось торопиться и делать ...

Барон не договорил фразу, потому что ему на колени упал вестник.

– Беата! Вовремя! – воскликнул он и быстро развернул послание. – Тысяча вонючих стриков! – выругался барон. – Никлос, к Беате приставили охрану и не выпускают из замка! В Шамбле снова едет Гартнер, поверенного семьи Донелли вызвали в Брамбер!

– Этого нужно было ожидать, дядя, – спокойноотреагировал Никлос. – Ты же не всех слуг подкупил в Шамбле. Насколько я знаю, только двух и договорился с поверенным. Остальные, видимо, остались верны сестричке и что-то заподозрили. Да и Мартин в замке, а он неглупый парень. Тоже мог что-то увидеть или узнать. Ты был неосторожен, – покачал головой бастард.

– Не двух, а трёх, – поправил племянника барон. – Зато старших: экономку, дворецкого и старшего конюха. Все по-разному в долгу у меня и будут служить не отказываясь. А с поверенным мы дружны с юности. Это я рекомендовал его брату, когда прежний поверенный переехал с семьёй в Морению. А насчёт донесений... Скорее всего, это не слуги, а Мартин что-нибудь разнюхал. Он пронырливый парень и вечно крутится там, где не надо. Вот что, – резко хлопнул барон по столу. – Ты немедленно езжай в Торнвилль и заведи у Уилмора подлинник завещания. Ник, поторопись! Ты должен успеть до его отъезда в Брамбер. Пока они в суде завещание не предъявят, с ними никто разговаривать не будет. И останься в Тронвилле до времени. Там вся администрация графства и свежие сведения поступают в мэрию сразу же. Держи со мной связь!

– А ты?

– А у меня есть другое срочное дело, – уже, не обращая внимания на племянника, ответил барон.

Сведения от Беаты были опасно-тревожными, но барон отступать не хотел. И раз не получилось сделать дело легко и незаметно, то пусть будет громко и со скандалом. Закон всё равно на его стороне.

Никлос сейчас заберёт завещание и у племянницы не останется никакой опоры. Кто знал об этом завещании?! Только поверенный, Ника и Мартин. Теперь документа не будет, а на слово суды не верят. Могут, конечно, применить шар истины, но даже в этом случае подлинный документ важнее. А его-то у графини и не будет! Так что Грегор ещё поборется!

Обо всём этом Грег думал уже на ходу, торопясь на конюшню. Жаль, что у него нет порталов, они очень дороги, даже для него, барона. Придётся верхом. Благо от баронства Виши до замка Шамбле всего несколько часов скачки.

Его жеребец уже был наготове. Грег взлетел в седло и через несколько мгновений только клубы пыли говорили о его отъезде. Кстати, Ворон и ещё парочка дорогих скаковых коней перешли в его конюшню из Шамбле.

Торопясь в замок, барон рассчитывал опередить Гартнера и увезти из замка Мартина. Нет, он не собирался издеваться над мальчишкой, но временно изолировать его и шантажировать Нику заточением брата, показалось ему хорошей идеей. Барон надеялся, что в этом случае Ника откажется от прав опекуна сама. А он в этом случае так и быть выделит им приличное денежное содержание и определит для проживания одно из поместий. Графство Шамбле было богатым. В нём были развиты ремесло, земледелие и торговля. Всего в графстве было восемь баронств, причём одно принадлежало именно роду Донелли. Остальные были очень давней наградой графов своим преданным вассалам.

Последний граф – Донелли Бартел – двоюродный брат барона Бойлена, был слишком лоялен к своим подданным, по мнению Грега. Налоги были мизерными, а поощрений и преференций население имело слишком много. Грег считал это излишним и собирался ужесточить порядки, а налоги увеличить. Тогда и размеры графской казны значительно возрастут. Потому что существующая казна барону казалась маловатой.

А там можно будет приглядеться и к казне герцогства. У барона была ещё одна дочь – Миранда. Ей пока десять лет, но ко времени, когда Грег полностью войдёт в права над графством, Мири подрастёт и сгодится для одного из братьев Ромер. У барона аж сладко защемило

в груди от таких великолепных и радужных планов на будущее. Тем более, что Ромеры были в родстве с королями. Так всегда бывает среди высшей знати, опутанной многочисленными нитями династических браков. Правда, так далеко Грегор пока ничего не планировал, но мечтать-то можно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.